
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

Российская Федерация: некуда бежать

Домашнее насилие над женщинами

© Мари Доринь

Индекс МА: EUR 46/056/2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Введение</u>	3
Не к кому обратиться – история Анны.....	6
<u>Краткая справка</u>	8
<u>Домашнее насилие над женщинами как вид нарушения прав человека</u>	9
Обязательства Российской Федерации в рамках международного права	10
Международные организации	12
<u>Российская законодательная база</u>	13
<u>Масштаб проблемы</u>	19
Государственная статистика.....	19
Статистическое исследование проблемы домашнего насилия над женщинами	20
<u>Причины, которыми «оправдывают» домашнее насилие над женщинами</u>	22
Квартирный вопрос.....	23
Алкоголь.....	24
Гендерные стереотипы.....	26
Степень распространения насилия в обществе.....	30
<u>Препятствия отправлению правосудия</u>	32
Бездействие милиции.....	33
Отказ в регистрации жалобы	35
Неготовность и нежелание принимать меры	37
Отсутствие мер пресечения и иных неотложных мер защиты.....	38
Отсутствие поддержки для женщин, добивающихся возмещения ущерба	39
Мировые суды	40
Небрежный суд.....	43
<u>Механизмы защиты</u>	44
Телефоны доверия и убежища.....	44
Содействие женщинам в улучшении собственной ситуации.....	46
Роль неправительственных организаций	48
<u>Рекомендации</u>	51

«Как я очутилась в этой клетке, скованная по рукам и ногам?» - Оксана, 54 года, Российская Федерация

Введение

Каждый час в Российской Федерации от рук своего родственника либо нынешнего или бывшего партнёра погибает женщина. Домашнее насилие над женщинами¹ имеет место во всех 89-ти регионах РФ. Акты насилия случаются в семьях различной социальной или этнической принадлежности; эта проблема выходит за рамки частной жизни – она касается всего общества в целом. «Международная Амнистия» глубоко озабочена тем, что в Российской Федерации предпринимается недостаточно мер для предотвращения домашнего насилия, защиты пострадавших и привлечения виновников к ответственности. Насилие над женщинами в семье является нарушением прав человека, одним из видов дискриминации, с которой государства обязаны бороться согласно нормам международного права. Российская Федерация является участницей ряда соглашений, налагающих на страны-участницы обязательства по защите лиц, находящихся под их юрисдикцией, от нарушений их прав, включая защиту от домашнего насилия. Сюда относится и обязательство принимать должные меры по предотвращению актов домашнего насилия над женщинами и защищать пострадавших от подобного насилия. В число таких мер должны входить (но не ограничиваться ими): формирование общественного мнения, подготовка сотрудников правоохранительных органов, принятие конкретных правовых норм, а также финансирование убежищ, телефонов доверия и других служб помощи женщинам, пострадавшим в результате домашнего насилия.

В основу данного доклада положены исследования, проведённые в нескольких регионах РФ – Карелии, Санкт-Петербурге, Москве и Алтайском крае. В этих регионах, по мнению «Международной Амнистии», налицо некоторые положительные сдвиги в обеспечении механизмов защиты и поддержки лиц, пострадавших от домашнего насилия. Несмотря на это, «Международная Амнистия» по-прежнему глубоко озабочена отсутствием компетентного систематического подхода к решению проблемы домашнего насилия над женщинами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. По всей

---

¹ Под насилием в отношении женщин в семье или домашним насилием имеются в виду (список может быть продолжен): побои, совершаемые сожителем, сексуальное надругательство над девочками в семье, насилие из-за приданого, супружеское изнасилование, а также нанесение увечий женским половым органам (либо иные обычаи, причиняющие вред женщинам). Насилие может быть физическим, экономическим, психологическим и сексуальным. Оно может проявляться не только в актах физического насилия или домогательства, но и в ограничении прав женщин или небрежном отношении к ним. При этом перечисленные категории не являются взаимоисключающими. Физическое насилие со стороны партнёра нередко сопровождается сексуальным насилием, ограничением свободы, изоляцией и пренебрежением, а также психологическим давлением.

видимости, причина кроется в недостатке политической воли к тому, чтобы покончить с насилием над женщинами в семье. В большинстве случаев открытие убежища, создание телефона доверия или установление сотрудничества между женскими кризисными центрами и милицией стали возможными лишь благодаря усилиям отдельных лиц, искренне готовых помогать и защищать женщин, пострадавших в результате домашнего насилия. «Международная Амнистия» серьёзно обеспокоена тем, что многим центрам помощи и женским организациям грозит закрытие в связи с прекращением финансирования и поддержки со стороны правительства².

Настоящий доклад преимущественно основывается на данных исследований, проводившихся «Международной Амнистией» в декабре 2004 – начале 2005 года, и является частью всемирной кампании МА «Остановим насилие в отношении женщин». Представители «Международной Амнистии» беседовали не только с женщинами, пострадавшими в результате домашнего насилия, и сотрудниками женских организаций, но и с работниками милиции, судьями, прокурорами, судебно-медицинскими экспертами, представителями муниципальной власти, социальными работниками, адвокатами, сотрудниками женских кризисных центров и убежищ, правозащитниками и журналистам. В основном, в докладе рассматриваются физические формы насилия в отношении женщин в семье. Однако большинство женщин, с которыми беседовали представители «Международной Амнистии», пережили и другие формы гендерного насилия, включая сексуальное, психическое или эмоциональное насилие, а также экономическую зависимость или ограничения, которые лишают женщин возможности воспользоваться своими правами также как и физическое насилие.

Несмотря на то, что все пострадавшие, показания которых приводятся в настоящем докладе – женщины, не означает, что лишь они страдают от домашнего насилия. Дети нередко подвергаются насилию со стороны родителей; кроме того, и мужчины могут сталкиваться с насилием в семье. Тем не менее, домашнее насилие (насилие в семье) принято считать насилием по половому признаку; другими словами, женщина подвергается насилию потому, что она – женщина, либо же женщины подвергаются такому насилию чаще всех.³ Нельзя сказать, что домашнее насилие присуще лишь той или иной политической либо экономической системе; оно встречается во всех социумах, независимо от достатка людей, их расовой принадлежности или культурных традиций. По мнению Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях:

(22). Домашнее насилие являет собой резкое несоответствие, явное противоречие общепринятому представлению о том, что семья есть прибежище покоя и гармонии. Насилие разрушает мирный образ

---

² По данным национального центра по предотвращению насилия «АННА», в 2005 г. по причине недостаточного финансирования закрылись 18 неправительственных организаций, работавших над решением проблем домашнего насилия в отношении женщин.

³ КЛДЖ, Общая рекомендация No 19, 1992 г., UN DOC A/47/38.

домашнего очага, безопасности в кругу родных. Тем не менее, скрытый характер домашнего насилия отмечается по всему миру, у разных народов и в разных культурах. Домашнее насилие – универсальное явление.

(23). Домашнее насилие – это насилие, которое вершится в частной жизни, преимущественно между людьми, связанными интимными отношениями, узами крови или законом. Несмотря на кажущуюся нейтральность термина, домашнее насилие практически всегда представляет собой преступление на гендерной почве, совершаемое мужчиной по отношению к женщине. Обратные случаи, когда женщина нападает на мужчину, едва ли влияют на статистику гендерной природы домашнего насилия. Кроме того, такие случаи чаще всего происходят, когда женщины пытаются защитить себя от жестокости со стороны партнёра.⁴

Массовый опрос общественного мнения по вопросу насилия в браке, впервые проведённый в Российской Федерации в 2002-2003 годах, показал, что жёны намного реже применяли силу к мужьям, чем те – к ним, и с менее серьёзными последствиями⁵. Подавляющее большинство жён, напавших на своих мужей, ранее подвергались насилию с их стороны. Лишь 3% женщин, проявивших агрессию к своим мужьям, не избивались супругом до того.

Опрошенные «Международной Амнистией» женщины просили не разглашать их имена. Они стыдятся своего положения и считают, что общественность осудит их за то, что они оказались в подобной ситуации, а также за то, что они осмелились говорить об этом публично. Некоторые из них пока не расстались со своим жестоким партнёром, и боятся расправы за встречу с представителями правозащитной организации. Женщины, рассказавшие о себе «Международной Амнистии», сделали это, чтобы помочь другим женщинам и внести свою лепту в создание действенного механизма борьбы с домашним насилием над женщинами. Все случаи, о которых говорится в докладе, произошли в последние годы.

---

⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 52-й сессии Комиссии ООН по правам человека, UN DOC E/CN.4/1996/53.

⁵ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М.: 2003.

Пикет со свечами перед российским посольством в Будапеште (Венгрия) в знак протеста против домашнего насилия в отношении женщин в Российской Федерации. © МА

Не к кому обратиться – история Анны

«Вы просто пытаетесь решить свои семейные проблемы за наш счёт».

После того как муж Анны ударил её впервые, он извинился. Пара сочеталась браком в 1986 году, у них двое сыновей – 12-ти и 19-ти лет. Впоследствии он стал часто избивать и оскорблять Анну, а также пороть детей за малейшие провинности. Несколько раз Анна не выходила на работу от стыда – из-за синяков на лице. Долгие годы Анна мирилась с этой проблемой, заставляя детей вести себя тихо в присутствии отца и избегая потенциальных конфликтов. Однако, когда в 2003 году муж Анны потерял работу из-за пристрастия к алкоголю, он стал пить ещё больше, и его агрессивность только возросла.

В декабре 2003 года, после того как муж пригрозил, что сожжёт её, Анна, наконец-то решила подать на развод. Взбешённый её поступком, муж уничтожил всё имущество в доме, вплоть до посуды и одежды.

В марте 2004 года, через неделю после оформления развода, женщина вернулась в квартиру со своим старшим сыном, поскольку им больше некуда было идти. Бывший супруг сказал Анне, что не признаёт развода и не собирается отказываться от секса с ней. Последовала ссора, во время которой он облил женщину легковоспламеняющейся жидкостью и попытался её поджечь. Несмотря на то, что у Анны были свидетели, которые могли подтвердить её показания, в милиции ей сказали, что ничего не могут поделать, так как он «не совершил преступления». По словам Анны, милиционеры не обратили никакого внимания на то, что у бывшего супруга была зажигалка, и не стали проверять насквозь пропитанную жидкостью одежду Анны.

Анна уверена, что решение развестись с мужем только усугубило его поведение. «Пока мы жили вместе, мы были марионетками в его руках, – рассказала она, – мы

всё делали по первому его слову. Когда же мы начали выходить из-под его контроля, он не смог с этим смириться».

Анна со старшим сыном стали жить в одной комнате их маленькой квартиры, тогда как бывший муж жил в другой. 29 марта 2004 года Анна вернулась с работы и, по её словам, обнаружила, что бывший муж пьёт на кухне в компании своего брата. Она попросила мужчин покинуть кухню, чтобы дать ей возможность приготовить ужин. В ответ бывший муж Анны бросился на неё с пикой.

На этот раз милиция посчитала происшествие покушением на убийство. Прозвучало предположение, что бывший муж принёс домой пикку, готовясь к нападению на Анну. Против него возбудили уголовное дело по статье 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В июле мужчину приговорили к одному году лишения свободы условно.

Тем не менее, уже после вынесения приговора, в один из летних вечеров 2004 года бывший муж снова попытался напасть на Анну. Но милиционеры ограничились лишь тем, что вывели его из дома и посадили в машину «для разговора». На следующее утро он вошёл к Анне в комнату, когда она собиралась на работу. С ножом в руках, он пригрозил, что зарежет её. Анна попыталась сбежать, но он её поймал и попытался выбросить из окна. Когда приехала милиция, патрульные сказали Анне, что сделать ничего нельзя. По-видимому, они не знали о судимости её бывшего мужа.

Анна обратилась в Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции (ГУИН) с запросом, почему в отношении её мужа не предпринимается никаких мер, притом, что он продолжает прибегать к насилию, несмотря на условный приговор. В ответ ей заявили, что в ГУИН не поступило постановление суда по делу её бывшего мужа, а без этого документа они не могут предпринять никаких действий. По всей видимости, суд не направил в ГУИН постановление, как того требуют соответствующие процессуальные нормы.⁶

29 октября 2004 года бывший муж Анны снова напал на неё и ранил её подругу. Женщины убежали в комнату Анны и забаррикадировались там, но обидчик облил дверь маслом и поджёг. Поскольку мужчина находился в состоянии крайнего алкогольного опьянения, им удалось выбраться из комнаты. Они попытались погасить пламя и обратились к соседям, которые вызвали милицию. По свидетельству очевидца, милиционерам пришлось приковать бывшего мужа Анны наручниками к перилам в коридоре, пока они опрашивали обеих женщин и соседа. По факту нападения на подругу Анны было возбуждено уголовное дело. Судья не

---

⁶ В ходе исследования «Международная Амнистия» вскрыла и другие случаи, когда судьи не сообщали в милицию об осуждённых по обвинению в совершении домашнего насилия, в результате чего мужчины получали возможность и дальше преследовать своих сожительниц практически безнаказанно.

приняла к рассмотрению попытку поджога квартиры и, как утверждается, заявила: «Вы просто пытаетесь решить свои семейные проблемы за наш счёт».

11 февраля 2005 года бывшего мужа Анны, в конце концов, приговорили к одному году лишения свободы. При вынесении приговора судья приняла во внимание показания о многочисленных случаях, когда бывший муж Анны проявлял агрессию.

Муж Анны по-прежнему находит сочувствие у многих. Его сестра якобы заявила Анне: «Ему так тяжело живётся, у него нет работы, он алкоголик, а ты такая энергичная женщина, у тебя есть работа, ты продолжаешь учиться. Тебе нужно лучше о нём заботиться, и тогда всё будет как прежде».

По словам самой Анны, другие женщины, пострадавшие от домашнего насилия, говорили ей: «Такова наша доля. Если он не в духе, лучше походить по магазинам, пока он не успокоится». Анна считает: «Женщины, включая судей, не проявляют солидарности. Они считают, что я должна решать свои проблемы самостоятельно. Четырежды в 2004 году милиция и судьи отказывались возбудить уголовное дело».

Краткая справка

Домашнее насилие над женщинами – явление отнюдь не новое для Российской Федерации. Оно существовало и при царизме, и в Советском Союзе. Высказывается мнение, что корни проблемы восходят к XVI веку, когда был написан так называемый «Домострой» – свод наставлений о том, как следует обращаться с домочадцами и крепостными. Правоприменительная практика и нормы поведения в обществе закрепили за мужьями право бить своих жён. В XIX веке ряд авторов подняли вопрос о том, какое воздействие домашнее насилие оказывало на жизнь женщин в Российской Империи. Однако эти рассуждения не вышли за рамки теоретизирования.⁷

Некоторые из тех, с кем встречались исследователи «Международной Амнистии», утверждали, что в советские времена насилия над женщинами в семье якобы не существовало, настаивая на том, что такая форма насилия является побочным результатом политической нестабильности, экономических трудностей и утратой контроля над жизнью граждан со стороны государства. Однако подавляющее большинство опрошенных признавало, что насилие – явление отнюдь не «новое». В период становления Советского Союза считалось, что домашнее насилие над женщинами будет искоренено в таком обществе, в котором мужчины и женщины получают равные права. Домашнее насилие в отношении женщин считалось

---

⁷ Марина Пискалова, Андрей Синельников. «Между молчанием и криком. История, культура, политика и домашнее насилие», Москва, 2004 г.

явлением исключительно буржуазным, и власти не рассматривали его как проблему, решением которой им следует заниматься.⁸

В 1999 году Лариса Бойченко, возглавляющая Карельский центр гендерных исследований, провела один из первых информационных семинаров по вопросам домашнего насилия над женщинами. Среди участников были и женщины, работавшие в городской и областной администрации, а также в социальных службах. По словам Ларисы Бойченко, некоторые участницы расплакались прямо на семинаре. По их словам, они сами жили с жестокими супругами и не осознавали, что имеют право на жизнь без насилия. Одна из них сказала, что не знает, как ей жить дальше – после того как она поняла, что насилие, с которым мирилась, не обязательно должно быть нормой.

В том же году Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин отметила, что в Российской Федерации:

*«...согласно полученным данным, правительство не имеет чёткой стратегии борьбы с насилием над женщинами, в целом, и с домашним насилием, в частности. Как утверждается в одном из докладов, органы охраны правопорядка «чинят многочисленные препятствия» в борьбе с насилием над женщинами [...] Сообщается также, что другим существенным препятствием является глубоко укоренившееся недоверие к государственным органам и связанными с ними лицами, включая милицию, адвокатов и судей, поскольку в недавнем прошлом все они использовались государством для подавления инакомыслия».*⁹

Домашнее насилие над женщинами как вид нарушения прав человека

Домашнее насилие над женщинами выходит за рамки частной жизни и является нарушением прав человека. Там, где оно имеет место быть, права человека недостаточно защищены. Уважение к правам человека и возможность беспрепятственной реализации всех прав и свобод существует только в таком обществе, в котором женщины могут рассчитывать на защиту от домашнего насилия.

---

⁸ Там же.

⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 55-й сессии Комиссии ООН по правам человека (1999 г.), UN Doc. E/CN.4/1999/68

Обязательства Российской Федерации в рамках международного права

Российская Федерация является участницей международных и региональных соглашений в области прав человека, которые обязывают российские власти защищать, уважать и соблюдать права лиц, находящихся под юрисдикцией РФ. Конституция РФ, принятая в 1993 году, гарантирует всем находящимся под юрисдикцией государства права и свободы «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» (Статья 17). Ниже перечислены лишь некоторые соглашения, ратифицированные Российской Федерацией, которые имеют отношение к поднятым в настоящем докладе вопросам:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП).
- Первый Факультативный протокол к МПГПП, согласно которому Комитет по правам человека наделяется правом рассматривать индивидуальные жалобы граждан.
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Факультативный протокол к ней, согласно которому Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) наделяется правом принимать и рассматривать сообщения от индивидуальных лиц или групп лиц.
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и протоколы к ней.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (так называемая Женская конвенция) обязывает государства-участники «принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин» (Статья 2(b)). Поскольку в Общей рекомендации № 19 КЛЖД подчёркивается, что определение дискриминации женщин в Статье 1 Женской конвенции включает в себя насилие по признаку пола, государства-участники обязаны предоставить защиту женщинам, пострадавшим в результате насилия. Государства-участники не должны оставлять акты насилия безнаказанными, независимо от того, является виновник государственным служащим или частным лицом. Российская Федерация ратифицировала многие соглашения в области прав человека, включая Женскую конвенцию и Факультативный протокол к ней. Кроме того, РФ состоит в Совете Европы и участвует в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). В рамках данных соглашений Российская Федерация обязалась уважать, защищать, обеспечивать и исполнять права всех лиц, находящихся в её юрисдикции. Государство обязано с должным усердием предупреждать и

расследовать акты насилия в отношении женщин, а также привлекать виновных к ответственности.¹⁰

По условиям Женской конвенции, законодательство не должно носить дискриминационный характер по отношению к женщинам,¹¹ то есть мужчины и женщины должны быть равны перед законом.¹² Это, однако, означает, что даже если в теории законы Российской Федерации гендерно-нейтральны, но на практике носят дискриминационный по отношению к женщинам характер и способствуют тому, что домашнее насилие над женщинами остаётся безнаказанным, Российская Федерация обязана принять соответствующие законодательные меры по ликвидации подобной дискриминации. Введение конкретных законодательных норм, запрещающих насилие в семье, позволило бы с большим эффектом предупреждать насилие в отношении женщин, чем существующая в России на данный момент система гендерно-нейтральных законов, не считающих данную форму насилия уголовным преступлением и нарушением прав человека. Статья 5 Конвенции требует, чтобы государство приняло все соответствующие меры с целью:

«(а) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

Таким образом, Российская Федерация обязана бороться с теми аспектами культурных традиций, которые поддерживают иерархические стереотипы и мешают женщинам добиваться правовой защиты от дальнейших проявлений насилия.

Обязательства Российской Федерации (предупреждать акты домашнего насилия над женщинами, расследовать такие преступления и возмещать ущерб) дополняются обязательствами организовывать убежища¹³, содержать операторов телефонов доверия и проводить обучение сотрудников правоохранительных органов, а также должностных лиц.¹⁴ Кроме того, РФ также несёт обязательство предоставить нуждающимся гражданско-правовые средства судебной защиты, такие как запретительные судебные постановления, защищающие пострадавших в результате домашнего насилия женщин от повторного насилия.

---

¹⁰ Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/104, статья 4 (с); «Making Rights a Reality: the Duty of States to Address Violence against Women», «Международная Амнистия», июнь 2004 г., Индекс МА: АСТ 77/049/2004, стр. 15

¹¹ Женская конвенция, статья 2 (f) и (g)

¹² Женская конвенция, статья 15

¹³ Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, статья

¹⁴ Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4 (i)

Международные организации

Специальные процедуры Комиссии ООН по правам человека

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях посетила Российскую Федерацию в декабре 2004 года. В ходе своего визита докладчик встречалась с должностными лицами, женскими правозащитными организациями и женщинами, пострадавшими от домашнего насилия. Несмотря на то, что доклад по итогам визита в Россию пока не опубликован, Специальный докладчик в первоначальных наблюдениях отметила, что:

«проблемы насилия в отношении женщин и дискриминации по половому признаку по-прежнему занимают последние места в государственной повестке дня», а также рекомендовала, помимо прочего, «обеспечить правам женщин приоритетную роль в судебных и несудебных механизмах, политике и программах [и] скорректировать законодательство в соответствии с международными стандартами, а также ввести в действие законы, специально оговаривающие преступный характер домашнего насилия и обеспечивающие убежище тем, кто в нём нуждается»¹⁵.

Совет Европы

С 2006 года Совет Европы начнёт кампанию по борьбе с домашним насилием в отношении женщин в 46 государствах-членах Совет Европы, среди которых и Российская Федерация. В октябре 2004 года Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) с тревогой отметила эскалацию домашнего насилия в Европе и приняла решение о проведении данной кампании.¹⁶ Европейский суд по правам человека в ряде случаев выявил нарушение права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (Статья 3) в делах, по которым преступниками являлись родственники пострадавших. Суд также выявил нарушения права на справедливое судебное разбирательство (Статья 6.(1)) в случаях, когда государство оказалось неспособным отреагировать с должным усердием на акты насилия в отношении индивида со стороны другого частного лица.¹⁷ Суд отметил, что:

«первое предложение Статьи 2 [ЕКПЧ] налагает на государства-участники обязательство не только воздерживаться от намеренного и незаконного

---

¹⁵ Пресс-релиз Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, 24 декабря 2004 г.: «UN Women's Rights Expert concludes visit to Russian Federation».

¹⁶ Рекомендация Совета Европы № 1681 «Кампания по борьбе с домашним насилием в отношении женщин в Европе», 8 октября 2004 г.

¹⁷ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>

лишения человека жизни, но также предпринимать уместные меры для защиты лиц, находящихся под их юрисдикцией (см. решение по делу «L.C.V. против Соединённого Королевства» от 9 июня 1998г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, стр. 1403, § 36). Отсюда следует, что обязанность государства в этом отношении выходит за рамки основополагающего долга защищать жизнь путём принятия эффективных уголовно-правовых мер для сдерживания совершения преступлений против личности, подкреплённых механизмами принуждения для предупреждения, подавления и наказания нарушений этих положений. Таким образом, представшие перед судом признают, что Статья 2 Конвенции может, при определённых обстоятельствах, налагать на власти прямое обязательство оперативно принять соответствующие упредительные меры для защиты лица, жизни которого угрожает уголовное деяние со стороны другого лица».¹⁸

Российская законодательная база

Несмотря на то, что в РФ в некоторых случаях возможно привлечь нарушителя к ответственности за акты насилия, которые могут произойти между близкими людьми, в стране до сих пор не принят отдельный закон о насилии в семье.¹⁹ В 1990-х годах активисты женского правозащитного движения и российские парламентарии обсудили свыше 40 проектов закона о насилии в семье, но ни один из них не выдержал первого чтения. В 2003 году в письме британской секции «Международной Амнистии» российское Министерство внутренних дел заявило, что Дума, а также подавляющее большинство населения, воспримут закон о насилии в семье как вмешательство в личную жизнь. Ввиду этого было принято решение отказаться от дальнейших попыток принять этот закон. «Международная Амнистия» считает, что государство обязано принять должные меры в случае нарушения основных прав людей, находящихся под его юрисдикцией, в том числе в случае, если насилие происходит в семье.

В УК РФ отсутствует определение домашнего насилия или насилия над женщинами в семье. В нём практически отсутствуют упоминания о том, в каких отношениях могут находиться преступник и потерпевший. Насилие над женщинами в семье зачастую рассматривается сотрудниками правоохранительных

---

¹⁸ Европейский суд по правам человека, дело «Осман против Соединённого Королевства» (87/1997/871/1083), 28 октября 1998 г., параграф 115.

¹⁹ «Международная Амнистия» не занимает определённую позицию в вопросе о том, является ли тот или иной законодательный акт о насилии в семье наилучшим способом борьбы с насилием над женщинами во всех без исключения странах. В некоторых государствах сочетание правовых норм и деятельность социальных служб может помочь в предупреждении и наказании актов насилия в семье. В других странах принимались конкретные законы, регулирующие применение правовых и социальных мер в борьбе с домашним насилием над женщинами.

органов как частный случай «бытового насилия».²⁰ Термин «домашнее насилие» используется женскими и другими организациями, но не получил признания в законодательстве Российской Федерации. Иногда эти выражения используются как синонимы.

Один из многочисленных проектов закона РФ о насилии в семье содержит следующее определение:

*«В целях настоящего закона (законопроекта) под насилием в семье в соответствии с уголовным правом подразумевают побои, умышленное нанесение телесных повреждений, истязание, изнасилование, преднамеренное убийство, а также угроза убийства со стороны одного члена семьи в отношении другого или прочих членов семьи».*²¹

Таким образом, данный законопроект фактически воспроизводит определение преступления против личности, данное в Уголовном кодексе (Раздел VII УК). В другом законопроекте о социально-правовой защите от насилия в семье, насилие трактуется как:

*«...любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи. Насилие в семье может иметь формы физического, психического, сексуального воздействия и принуждения (понуждения)».*²²

И хотя оба этих определения, а также другие определения насилия в семье, пока что не нашли отражения в действующем законодательстве, они сформированы в ходе дискуссий между представителями женских организаций и экспертов по данному вопросу.

На сегодняшний день акты домашнего насилия над женщинами, наряду с любым уголовным преступлением против личности, наказуемы в соответствии с положениями Раздела VII УК РФ (преступления против личности). Сотрудники женских кризисных центров рассказывали «Международной Амнистии», что нередко сталкиваются со случаями домашнего насилия над женщинами, которые подпадают по действие следующих статей:

---

²⁰ «Бытовое насилие» рассматривается отдельно от организованной преступности или насилия со стороны государства.

²¹ Текст данного законопроекта предоставлен в распоряжении «Международной Амнистии» Женским кризисным центром из Санкт-Петербурга, сотрудники которого принимали участие в лоббировании закона о насилии в семье.

²² См. www.owl.ru/win/books/nasilie/nasil_pr.htm, Проект закона РФ «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье».

- Статья 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью);
- Статья 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью);
- Статья 116 (побои);
- Статья 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью).

Ни в одной из них не учитываются родственные отношения между преступником и потерпевшим. Более того, согласно российскому законодательству, повторные акты насилия в отношении одного и того же лица не выделяются в особый вид преступлений. Статья 18 УК РФ не учитывает «наличие судимости за умышленные преступления небольшой тяжести», кроме того, условные судимости не принимаются во внимание при определении рецидива преступлений. Закон не признаёт серьёзность домашнего насилия в отношении женщин, поскольку зачастую отдельные акты насилия причиняют незначительный ущерб здоровью пострадавшей, несмотря на то, что совокупное воздействие постоянного жестокого обращения может иметь долгосрочные негативные последствия для психического здоровья пострадавшего. И лишь Статья 117 УК РФ (истязание, причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями) считает обстоятельства отягчающими, если деяние совершено в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, находящегося заведомо в беспомощном состоянии, «либо ... в материальной или иной зависимости от виновного». Однако данная статья применяется крайне редко. Сотрудник милиции из Барнаула (Алтайский край) сообщил «Международной Амнистии», что за последние три года ему известен только один случай, когда преступник был осуждён по статье 117. Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» (НПО) зарегистрировал три таких случая в 2004 году.

Преступника, виновного в совершении домашнего насилия над женщинами, можно наказать также в соответствии со следующими статьями УК РФ:

- Статья 105 (убийство);²³
- Статья 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны);
- Статья 110 (доведение до самоубийства);
- Статья 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью);
- Статья 127 (незаконное лишение свободы)
- Статья 213 (хулиганство).²⁴

Поскольку отдельного закона о домашнем насилии над женщинами в РФ нет, в действующем законодательстве супружеское изнасилование не считается особым видом преступления. Статьи 131 – 133 УК РФ относят изнасилование или

---

²³ В то время как женские кризисные центры обеспокоены большим числом женщин, гибнущих от рук своих партнёров, в центры практически не обращаются с вопросом о том, как наказать преступников. Родственники убитых женщин крайне редко обращаются за поддержкой в кризисные центры.

²⁴ Кроме того, хулиганство считается правонарушением и рассматривается Кодексом административных правонарушений Российской Федерации (КоАП, статья 20 часть 1).

насильственные действия сексуального характера к разряду уголовных преступлений. Об отношениях между потерпевшим и преступником в них ничего не говорится, поэтому теоретически в случае супружеского изнасилования обвинения могут быть вынесены в рамках данных статей. Однако «Международной Амнистии» не удалось обнаружить ни одного приговора, вынесенного по делу об изнасиловании супругом или сожителем.²⁵

По данным опросов общественного мнения, подавляющее большинство населения не считает преступлением насильственные действия сексуального характера со стороны брачного партнёра.²⁶ Более того, по данным опроса 2002 года, 60% мужчин и 50% женщин в Российской Федерации считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно.²⁷ Беседуя с россиянками, пострадавшими от насилия в семье, «Международная Амнистия» выяснила, что те женщины, которых изнасиловал супруг, считают сексуальное насилие самым тяжким испытанием из всего пережитого ими. По данным упомянутого опроса, 6% респонденток неоднократно принуждались к сексу партнёром, поднимавшим на них руку.

Статьи 107 и 113 УК РФ (убийство или «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения..., вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего») могут использоваться для защиты потерпевших от насилия в семье. В этих двух статьях речь идёт не о самообороне, которая рассматривается действующим законодательством отдельно. Одна из женских организация в Татарстане сообщила «Международной Амнистии» о приговоре, вынесенном по Статье 107.1 мужу, убившему свою жену. Мужчину приговорили к трём годам лишения свободы. Судья счёл ревность супруга и сомнения касательно отцовства второго ребёнка обстоятельствами, смягчающими его вину. По имеющимся сведениям, убитая ранее обращалась за защитой и медицинской помощью по факту травм, нанесённых ей мужем в результате побоев. «Международной Амнистии» не удалось найти ни одного приговора, вынесенного на основании данной статьи женщине, пострадавшей от насилия в семье и убившей своего истязателя.²⁸

---

²⁵ «Международной Амнистии» известен случай, когда пострадавшая умерла в результате побоев и изнасилования со стороны партнёра. Преступника приговорили по статье 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима. Факт изнасилования был признан судом в качестве отягчающих убийство обстоятельств.

²⁶ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М.: 2003., стр. 53

²⁷ Там же.

²⁸ В недавнем исследовании, посвященном женскому контингенту российских тюрем, был опубликован ряд интервью с женщинами, осуждёнными за тяжкие преступления. Хотя некоторые из них утверждают, что убили мужа, потому что он над ними издевался, все они осуждены по статье

Хотя действующее российское законодательство даёт женщинам, пострадавшим от насилия в семье, возможность найти управу на своих обидчиков, на практике добиться этого очень сложно. Несмотря на то, что законодательство РФ в целом не является дискриминационным, некоторые эксперты считают это проблемой и настаивают на необходимости принятия особых мер по скорейшему установлению фактического равенства между мужчинами и женщинами — что не противоречит Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (см. Статью 4 Конвенции).

По словам Светланы Полениной (Российская Академия Наук), «главным недостатком законодательства Российской Федерации следует считать его гендерную нейтральность — недостаток норм, гарантирующих равные возможности мужчины и женщины в реализации своих прав и свобод, как это провозглашено Конституцией РФ (Ст. 19, часть 3)».²⁹

В 2002 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) призвал правительство РФ принять меры по усилению защиты женщин, пострадавших от насилия в семье:

37. «В соответствии с Рекомендацией общего характера №19, Комитет настоятельно призывает к немедленному принятию законодательства конкретного характера, касающегося домашнего насилия над женщинами и облегчающего привлечение виновных к ответственности. Комитет также призывает правительство принять незамедлительные и действенные меры по обеспечению профессионального обучения сотрудников правоохранительных и судебных органов всех уровней, поскольку домашнее насилие является тяжким уголовным преступлением. Кроме того, Комитет рекомендует обеспечить обучение медицинских и социальных работников с целью повышения уровня распознавания и отчётности о случаях домашнего насилия. Комитет рекомендует принять меры по физической защите женщин, пострадавших от насилия в семье (например, путём устранения лица, склонного к насилию, из семьи), а также выделить из госбюджета средства для открытия достаточного числа убежищ для лиц, пострадавших от домашнего насилия. Эти меры должны сопровождаться энергичной кампанией по формированию общественного мнения, в которой бы подчеркивалось, что домашнее

---

105 УК РФ.

Людмила Альперн: «Сон и явь женской тюрьмы», СПб, 2004 г.

²⁹ Московская Хельсинкская группа, «Положение с правами человека в российских регионах в 2004 г». Москва, 2005 г., с.159.

*насилие есть уголовно наказуемое преступление, а не «частое дело» граждан».*³⁰

Некоторые из предлагаемых Комитетом мер уже находят своё воплощение в отдельных частях РФ — например, как элементы планов рабочих групп, созданных для решения таких проблем, как неравенство мужчин и женщин, насилие над женщинами в семье, торговля женщинами, сексуальные преступления, связанные с насилием; а также в работе комитетов по улучшению положения женщин. По данным Министерства здравоохранения и социального развития, в 2005 году в РФ действовало 23 финансируемых государством кризисных центра для женщин³¹. Упомянутые рабочие группы и комитеты действуют на областном и районном уровнях. В их состав входят административные должностные лица, эксперты в области права, здравоохранения и социальной сферы, а также активисты неправительственных организаций (НПО). Однако им нередко не хватает средств и полномочий для того, чтобы применять на практике новые меры по предотвращению домашнего насилия над женщинами.³²

**Сотрудница «телефона доверия» кризисного центра для женщин.
© «МА»**

Несмотря на успехи, достигнутые в решении некоторых вопросов, в Российской Федерации домашнее насилие над женщинами всё ещё остается большой и нередко игнорируемой проблемой. «Международная Амнистия» по-прежнему чрезвычайно обеспокоена тем, что слишком часто государство не прилагает должных усилий по предотвращению, расследованию и наказанию насильственных действий в отношении женщин в семье. Хотя теоретически законодательство предусматривает

³⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Заключительные замечания в отношении пятого периодического доклада Российской Федерации», 26-е заседание, 14 января - 15 февраля 2002 г. CEDAW/C/2002/I/CRP.3/Add.3, параграф 37

³¹ Российская газета, №266, 25.11.2005 г.

³² Несколько таких рабочих групп и комитетов были созданы после Четвёртой всемирной конференции по положению женщин, которая состоялась в 1995 году. В 2001 году Министерство внутренних дел РФ учредило Рабочую группу по вопросам противодействия насилия в семье, торговли женщинами, проституции и преступлений на сексуальной почве.

судебное преследование правонарушителей, на практике потерпевшие зачастую имеют дело с сотрудниками милиции, прокурорами и судьями, у которых отсутствует опыт и понимание того, как следует решать проблему насилия в семье. Кроме того, пострадавшие не знают о том, что имеют право на жизнь, свободную от насилия.

Масштаб проблемы

Государственная статистика

В пятом ежегодном докладе правительства Российской Федерации Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин говорится, что ежегодно от рук сожителей или родственников погибает 14 000 женщин³³. В 2003 году в результате актов насилия со стороны сожителя или бывшего партнёра погибло 9 000 женщин³⁴. Если эти цифры соответствуют действительности, то это говорит о том, что в России каждые 40-60 минут в собственном доме от рук близкого человека погибает одна женщина.

Тем не менее, на сегодняшний день федеральное правительство не предоставляет статистику по домашнему насилию над женщинами и влиянию насилия на жизнь затронутых сторон. Федеральная служба государственной статистики и Министерство внутренних дел РФ на своих сайтах размещают статистические данные о преступлениях и уголовных делах, но в эту статистику не входят сведения о потерпевшем и его/её родственных отношениях с преступником. Из бесед представителей «Международной Амнистии» с сотрудниками правоохранительных органов, экспертами женских неправительственных организаций и медицинскими экспертами стало ясно, что большинство организаций, занимающихся проблемами здравоохранения и насилия в личной сфере жизни, передаёт данные о результатах своей работы в МВД, Министерство здравоохранения и социального развития и другие министерства. Так, собранные сотрудниками «скорой помощи» данные содержат информацию о том, при каких обстоятельствах были получены травмы: произошло ли это в общественном месте, в дороге, на рабочем месте или дома. Также отмечается влияние алкоголя, возраст и пол пострадавших. Институты судебной медицины также предоставляют подобную информацию. Однако никто из постоянно занимающихся проблемами насилия в семье специалистов, с которыми общалась «Международная Амнистия», не получал из соответствующих министерств аналитические отчёты по представленным данным.

---

³³ Пятый ежегодный отчёт государств-членов Комитета ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, Российская Федерация, 3 марта 1999 г., CEDAW/C/USR/5

³⁴ Московская Хельсинкская группа, «Положение с правами человека в российских регионах в 2004г.» Москва, 2005г., с.164.

«Насилия служит перераспределению ресурсов и власти»

Статистическое исследование проблемы домашнего насилия над женщинами

Институт судебной медицины при медицинском университете г. Барнаула — одно из первых учреждений, приступивших к изучению проблемы насилия в семье. В июле-августе 2004 года в Бюро судебно-медицинской экспертизы (изучающее живых людей) поступило 1 410 дел. Двести тридцать из них были идентифицированы как факты насилия в семье. При этом в 96,4% случаев потерпевшими были женщины³⁵. 71,4% пострадавших подверглись нападению со стороны полового партнёра (мужчины или женщины). В группе людей старше 50 лет, существенное число обратившихся испытало на себе насилие со стороны детей, внуков или их партнёров.

Недавнее исследование проблемы насилия в браке, проведенное Советом женщин Московского государственного университета, показало, что уровень насилия в семье в современной России очень высок.³⁶ Исследование проводилось в городах и деревнях в семи областях РФ. Всего в опросе приняло участие приблизительно 2 200 человек из 50 городов и сельских районов, состоявших в браке не менее одного года.

Исследование показало, что значительная часть опрошенных женщин пострадала от насилия, из-за чего они испытывали повседневный страх и отчаяние.

- 70% опрошенных женщин сказали, что подвергались той или иной форме насилия (психического, сексуального, физического и экономического) со стороны мужа;
- 36% женщин испытали физическое и психическое насилие;
- 7% женщин перенесли все формы насилия (физическое, экономическое, сексуальное и психическое) одновременно;
- более 70% женщин заявили, что страдают от психологического дискомфорта по отношению к мужу, испытывают напряжение, беспокойство, недостаточную уверенность в себе, беспомощность, чувство зависимости, отчаяния, вины, страха или несоответствия его требованиям;

---

³⁵ Скрыбин А.А «Некоторые статистические данные по проблеме насилия в семье на основе анализа работы Алтайского бюро судебно-медицинской экспертизы». В сборнике материалов международной конференции «Сотрудничество за безопасность в семье», г. Барнаул, 17-18 декабря 2004 г., стр. 61- 63.

³⁶ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М.: 2003.

- 51% женщин столкнулись с разного рода ограничениями или получали угрозы в свой адрес. Двадцати двум процентам женщин угрожали нанесением телесных повреждений; 15-ти процентам угрожали разводом;
- 90% всех опрошенных являлись свидетелями сцен домашнего психического насилия между родителями либо насилие присутствовало в отношениях с их собственным супругом.

Опрошенные женщины описывали обстоятельства, при которых они подвергались различным видам насилия – зачастую в тот момент, когда они были уязвимы физически.

- 58% женщин подверглись нападению со стороны того или иного близкого им мужчины (нынешнего или бывшего мужа, жениха или любовника);
- 18% женщин оказались в ситуации систематического или жестокого физического обращения со стороны мужей;
- 48% избитых женщин подверглись нападению в состоянии беременности, кормления грудью, имея на руках маленьких детей, когда были больны, потеряли работу или испытывали трудности на работе, испытывали физические или умственные страдания или находились в беспомощном положении;
- Более 60% избитых мужем женщин перенесли травмы различной степени тяжести; 3% всех опрошенных потребовалась медицинская помощь.

Мужья нередко отрицали, что применение силы к жёнам как-либо изменило их семейные отношения, в то время как сами жёны признавали, что применение силы привело к перераспределению ресурсов и власти в пользу мужей³⁷.

Опрошенные мужчины оказались в пять раз более склонны обвинять жену, а не себя, в провоцировании ссоры, закончившейся избиением; и в три раза более склонны называть в качестве причины ссоры «плохое» поведение жены, а не своё собственное. В своих ответах мужчины часто недооценивали или приуменьшали уровень и частоту насилия.

- 41% женщин заявили, что нынешний муж избил их по меньшей мере однажды, в то время как лишь один из десяти мужчин признал, что пытался избить свою жену;
- 55% женщин сказали, что получали угрозы или подвергались физическому насилию; 48,7% мужчин признались, что угрожали жене или применяли к ней насилие;

---

³⁷ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И., с. 69

- 50% женщин заявили, что физическую силу к ним применяли лишь однажды; 40,8% мужчин сказали, что применяли силу не более одного раза.

Большинство женщин после первого избиения со стороны мужа не обращались за помощью, предпочитая сохранить инцидент в тайне. Почти половина из них чувствовали, что нуждаются в медицинской или юридической помощи, но воздержались.

- 35% избитых женщин (17% всех опрошенных) обращались к врачу или в милицию;
- 57% женщин, подвергшихся нападению со стороны мужа, рассказали об этом близкому им человеку;
- 83% подвергшихся нападению со стороны мужа женщин полагают, что насилие продолжится и в будущем.

Несмотря на свою распространенность, сексуальное насилие большинством респондентов не признавалось в качестве проблемы. Больше половины всех опрошенных считали, что изнасилование в браке в принципе невозможно.

- 23% женщин подверглись сексуальному насилию со стороны мужа или партнера, включая секс по принуждению «ради сохранения мира в семье»;
- 43% всех опрошенных считали, что жене лучше не отказывать мужу, даже если она не хочет заниматься сексом;
- более 70% всех опрошенных не считали абсолютно необходимым учитывать пожелания или потребности жены в интимных супружеских отношениях.

Причины, которыми «оправдывают» домашнее насилие над женщинами

Домашнее насилие над женщинами не может быть оправдано ничем. Женщины имеют право на жизнь, свободную от насилия, независимо от обстоятельств собственной личной жизни. Женщины, страдающие от насилия в семье, лишены таких фундаментальных прав, как право на жизнь, на физическую и умственную неприкосновенность, на свободу и безопасность личности, и на свободу выражения мнений. За совершение насильственных действий в отношении женщин в семье должны быть ответственны не только непосредственные виновники — государство, допустившее это, также должно нести ответственность. Российская Федерация не только обязана защищать находящихся под своей юрисдикцией граждан от нарушения их прав, но и обеспечивать такие условия, которые позволят каждому человеку полностью пользоваться своими правами без какой-либо дискриминации.

Перечисленные ниже «оправдания» домашнего насилия над женщинами никоим образом не являются смягчающим обстоятельством для лиц, применяющих силу против женщин. Тем не менее, при решении проблемы домашнего насилия правительству следует учитывать существующие гендерные стереотипы, экономические проблемы и другие факторы, способные повлиять на продолжение насилия.

Квартирный вопрос

Несмотря на то, что так называемых «коммуналок» (больших квартир, населенных людьми, которые не имеют возможности выбирать себе соседей) становится всё меньше и меньше, нехватка жилой площади до сих пор представляет большую проблему для многих россиян. Лишь немногие могут позволить себе свободно купить квартиру по рыночной цене³⁸. Если семья распадается, как правило, одна большая квартира меняется на две маленьких. Но найти подходящую альтернативу может быть затруднительно для тех, кто съезжает из квартиры после развода³⁹. Многие молодые семьи живут с родителями. Нередко семья живет в комнате в общежитии, которая предоставляется супругам по рабочему контракту. Разведенные пары зачастую вынуждены сосуществовать в одной квартире, доме или даже в комнате общежития. В 2000 году в своем докладе Комиссии ООН по правам человека, Специальный докладчик по вопросу борьбы с насилием в отношении женщин заявил, что:

*«Неадекватные жилищные условия создают такие условия жизни, которые способствуют возникновению насилия... Более того, перенаселенные жилые площади, для которых характерны высокая напряжённость и низкая терпимость – на фоне безработицы, бедности и финансовых проблем —повышают риск насилия в семье».*⁴⁰

В опубликованном в 2005 году докладе Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на жилище как части права на достойный уровень жизни сделал следующий вывод:

---

³⁸ Многие люди стали собственниками квартир после распада Советского Союза в результате приватизации государственной собственности. Из-за недостатка в наличных деньгах и недоступности ипотеки, квартиры зачастую меняются, а не продаются и покупаются.

³⁹ В марте 2005 года был принят новый Жилищный кодекс РФ, который несколько изменил ситуацию.

⁴⁰ Доклад СД ООН по вопросам насилия в отношении женщин на 56м заседании Комитета по правам человека ООН, Вопрос 12 (а) предварительной повестки дня, 24 февраля 2000г., E/CN.4/2000/68/Add.5.

«Женщины, которые находятся в ситуации постоянного домашнего насилия, живут в неудовлетворительных жилищных условиях, поскольку в собственном доме они сталкиваются с насилием».⁴¹

Многие из опрошенных «Международной Амнистией» женщин признавались, что их лишили ощущения дома как места, где царят безопасность и гармония. Они нередко жили по очереди у своих друзей и родственников, и старались как можно меньше бывать дома.

Супруг Нины П. впервые проявил склонность к насилию три года назад. Последние несколько месяцев Нина П. с сыном подыскивают новое место жительства. Домой они приходят, чтобы только поспать. Питаются они у Нининой матери, а с друзьями встречаются где угодно, только не дома. «Это всего лишь вопрос времени, а пока я пробую не злить его. Я избегаю любого конфликта», – говорит она. – «Я прожила с ним уже 20 лет и знаю, как себя вести».

Анна продолжала жить в двухкомнатной квартире со своим бывшим мужем, склонным к насилию, даже после того, как в милиции, наконец-то, согласились принять её жалобу. С целью самозащиты она всегда носила с собой баллончик с перцовым газом, и каждую ночь запиралась в своей комнате. При любой возможности она оставалась ночевать у друзей, избегая находиться с бывшим мужем в одной квартире.

В случае совершения преступления милиция обязана вмешаться, однако действующее законодательство ограничивает право сотрудника милиции войти в квартиру без ордера и выселить владельца из его собственности. Например, государство не может выселить человека на улицу без достаточных на то оснований. Выселение возможно лишь в случае, если наниматель жилья причиняет вред собственности других людей либо государственной собственности, или представляет серьезную угрозу для безопасности соседей.

Алкоголь

Милиция, прокуратура, медэксперты⁴² и судьи склонны считать злоупотребление алкоголем основной причиной насилия. Алкоголизмом обычно объясняют – а иногда и оправдывают – поведение преступника. Многие опрошенные «Международной Амнистией» женщины говорили, что их муж применил силу

---

⁴¹ Доклад СД ООН по вопросу о праве на достаточное жильё к 61-му заседанию КПЧ ООН, Вопрос №10 предварительной повестки дня, 25 февраля 2005г. E/CN.4/2005/43.

⁴² По словам начальника службы скорой помощи г. Барнаула, каждый год оказывающей помощь 13 тысячам пострадавших, примерно в 90% случаев пострадавший, или человек, находившийся рядом с ним во время происшествия или нападения, находился в состоянии алкогольного опьянения. Утверждалось также, что количество подобных случаев в праздничные дни выше, чем в остальные дни года.

потому, что был пьян и не мог себя контролировать. Однако лишь немногие женщины заявили, что муж проявил агрессию и по отношению к посторонним людям. Из опросов видно, что, хотя в первый раз насилие могло произойти «по пьянке», в длительных отношениях мужчина зачастую проявлял агрессию и в трезвом виде.

«Я ему ровня, и ему это не нравится» – история Любы

Люба — преподаватель литературы и заместитель директора школы. Ей 37 лет и у нее трое детей: 16-ти, 14-ти и четырёх лет. Люба вышла замуж за Олега, боксёра-любителя, ещё в институте. Сначала она думала, что его стремление во всем её контролировать было признаком любви к ней. Впервые он избил её, когда она была беременна.

К счастью, Люба не потеряла ребенка, но зрение временно ухудшилось. Впоследствии Олег – который избил её в состоянии алкогольного опьянения – сказал, что не понимал, что делает. «Когда я рассказываю ему об этом сегодня, он смотрит на меня, как на сумасшедшую, и говорит, что «этого не может быть!», — говорит она. Протрезвев, он просил прощения и говорил, что не хотел причинять ей вреда. Однако его тяга к спиртому всё более и более усиливалась. По словам Любы, выпив, он всегда становится агрессивен.

В первые 5-6 лет брака Люба пробовала привыкнуть к насилию, пытаясь ничем не провоцировать Олега. «Потом, однажды – он был трезв – мы поссорились, хотя я думаю, что никакой причины бить меня у него тогда не было. Но он ударил, и я отлетела к стене», – вспоминает Люба. «Наши дети это видели и закричали. Именно после этого случая мой сын – тогда ему было два года – начал заикаться. Тогда я впервые подумала, что, возможно, если тебя избивают снова и снова – это ненормально».

Люба считает, что Олег болен, что у него повышенная чувствительность к алкоголю. «Он отличается от других людей – всего лишь маленькой рюмки водки...для него достаточно, чтобы он перестал себя контролировать», — рассказала она «Международной Амнистии». Недавно Люба поняла, что муж не имеет права оправдывать свою агрессию алкоголизмом.

«Я – успешная женщина, преподаватель и заместитель директора школы», – говорит она. – «У меня хорошее образование и более широкий кругозор, чем у него. Я хорошая мать..., я отвечаю всем требованиям хорошей жены, которую мужу следует ценить и оберегать. Мой муж понимает, что я ему ровня, и ему это не нравится. Даже когда он называет меня красавицей, есть какая-то агрессия в том, как он это произносит. Возможно, у него много комплексов. Мужчины в нашей стране не любят успешных женщин».

Специалисты из кризисных центров для женщин и других организаций подчеркивают, что те, кто применяет силу к своим партнерам или детям, делают это независимо от того, находятся они в состоянии опьянения или нет. И наоборот, не каждый злоупотребляющий алкоголем становится агрессивным⁴³.

Несколько женщин заявили, что напавший на них мужчина вообще не пил либо никогда не применял силу под воздействием алкоголя.

**Пациентка, пострадавшая от насилия со стороны партнёра.
© Мари Дориньи**

Гендерные стереотипы

Несколько экспертов по вопросам домашнего насилия над женщинами, встречавшихся с представителями «Международной Амнистии», с тревогой отмечали, что общество склонно считать домашнее насилие неотъемлемой частью жизни. Экспертов тревожит тот факт, что многие люди — включая самих потерпевших — отказываются считать домашнее насилие уголовно-наказуемым преступлением. В Алтайской области ответственный государственный служащий поведал «Международной Амнистии», что, по его наблюдениям, многие женщины обращаются в милицию лишь в случае, если агрессивный член семьи избивает их детей, но при этом склонны терпеть насилие против себя. Чиновник признал, что государству следует принять меры по изменению отношения населения к гендерным мифам, лежащим в основе такого поведения.

---

⁴³ В результате исследования взаимосвязи употребления алкоголя и насилия, проведенного в США, обнаружилось, что 50% задержанных по обвинению в применении насилия в семье мужчин утверждали, что в момент задержания находились в состоянии алкогольного опьянения. Однако анализ их крови показал, что только 20% из них на самом деле были пьяны. См. Пискалова/Синельников, стр. 107.

У 54-летней Оксаны двое детей от предыдущего брака. Оксана элегантна и образованна, у неё была хорошо оплачиваемая работа и она могла содержать себя, пока 15 лет назад не вышла замуж за своего нынешнего мужа. Она признает, что знала о его агрессивности до свадьбы. На самом деле она дважды не явилась на церемонию регистрации брака, и муж силой привел её в ЗАГС. Оксана сказала «Международной Амнистии», что, хотя после предыдущего развода она была в состоянии самостоятельно заботиться о двух своих детях, она чувствовала, что должна снова выйти замуж. По её словам, она чувствовала, что как мать-одиночку её будут уважать меньше, и считала, что если снова выйдет замуж, жизнь будет более полноценной.

После свадьбы муж Оксаны мало-помалу уничтожил её независимость. Он заставил ее уйти с прежней работы и перейти работать в его компанию. Муж выделял ей деньги только на покупку еды. Он создал такую атмосферу, что её родственники и друзья постепенно перестали приходить к ней домой. Муж обещал, что в его компании ей будет легче работать, но зачастую она оставалась в офисе до поздней ночи, выполняя его поручения. Он не помогал ей с домашними обязанностями.

Когда она не исполняла его требования, он её бил. Но она никогда не обращалась в милицию. Двенадцать лет назад он толкнул её так, что она ударилась о шкаф и упала, после чего он продолжил пинать лежащую жену ногами. Оксана пострадала до такой степени, что две недели пролежала в кровати, не будучи способной ходить. Она думала, что муж сломал ей ребра. Для ухода за ней муж вызвал своего знакомого врача – чтобы она не пошла в больницу, где её могли бы спросить, каким образом она получила такие травмы.

«Иногда он избивал меня – а я даже не знала за что, не могла понять причину», – рассказывает Оксана. Она должна была спрашивать у мужа разрешения пригласить в гости друзей или родственников. У нее есть друзья, к которым она может пойти, если он её избьёт, но они отказываются навещать её, и советуют ей уйти от мужа. Однажды, четыре года назад, Оксана отправилась в гости к живущей по соседству подруге. Несмотря на то, что муж знал, где она, как только она вернулась и вошла в квартиру, он принялся бить её руками и ногами. Он сказал, что очень беспокоился за неё, т.к. на улице было уже темно.

Оксана полагает, что многочисленные препятствия не позволят ей получить развод. Вместо этого она пробует всячески избежать конфронтации. Её мужу достаточно лишь поднять руку, чтобы она вспомнила о случаях, когда он её чуть не убил. *«Он добивается всего, чего хочет, нет никакого смысла спорить с ним», –* говорит она. *«Его не интересует мнение других людей. Они для него не существуют. Я не понимаю, как я дошла до этого. Действительно ли я ему верила? Каким образом в результате я оказалась заперта в этой клетке?»*

Женщина, пострадавшая от насилия со стороны партнера и обратившаяся за помощью в кризисный центр. © МА

«Он думает, что я — его собственность»

36-летнюю Марину мужчина, с которым она прожила три года, выбросил с третьего этажа из окна их квартиры. Сосед вызвал милицию; в отношении сожителя Марины было возбуждено уголовное дело. Прежде Марина уже попадала в больницу после побоев, врачи направляли её в милицию. Но в милиции она всегда говорила, что на неё напал незнакомец на улице. *«Мне было жаль его».*

Нина П. лишь однажды отправилась за судебно-медицинским освидетельствованием травм, полученных ею в результате избиения сожителем. Ей нужен был больничный – всё лицо было в синяках, и ей не хотелось идти на работу в подобном виде. *«Люди считают, что если ты продолжаешь жить с ним — ты сама виновата; значит, тебе это нравится»*, – говорит она.

Люба вспоминает, как однажды вечером муж пришел домой пьяным и настолько разозлился, что она приготовила на обед только картошку, что швырнул тарелку с едой в коридор, крича: *«я зарабатываю достаточно, чтобы нормально питаться!»* Затем он избил её, а когда дети попытались вступить за маму, избил и детей. *«Наша маленькая дочка оказалась между нами, я думала, что он её убьет»*, — говорит Люба. *«Мы попытались закрыться в одной из комнат, но он выломал дверь. Дети кричали и плакали. Каким-то чудом нам удалось выйти из квартиры, и мы побежали к свекру».* На следующее утро свёкор пошел поговорить с Олегом, а когда вернулся, сказал: *«Ты плохо обслужила мужа. Это ваши семейные проблемы, я не хочу вмешиваться».*

Люба рассказала «Международной Амнистии», что потребовалось несколько лет, пока она смогла отказаться от мысли о том, что в насилии, которому она подвергалась, виновата она сама. По словам Любы: *«Мой муж думает, что я — его собственность, и что я должна терпеть всё это, потому что я его жена. Он орал: «Ты прожила со мной 17 лет и так ничего и не поняла!» Я не знаю, что там нужно было понимать. Его поведение для меня неприемлемо. Я обратилась в кризисный центр для женщин, потому что хотела знать: может быть, со мной что-то не так, если я не могу принять его агрессивное поведение? А мне сказали, что моё отношение к насилию совершенно нормально».*

Тамаре 28 лет. Замуж она вышла, когда ей было всего 18. Вскоре муж начал её избивать, но она никому об этом не рассказывала – ей было стыдно. После одного особенно жестокого инцидента она ушла из дома и некоторое время жила отдельно. Родственники мужа нашли её и уговорили вернуться. Вскоре насилие возобновилось. Она ни разу не обратилась в милицию. Однажды зимой он заставил её раздеться и надеть купальник, после чего вытолкнул её из квартиры. Соседи впустили её к себе и вызвали милицию. Муж пришел за ней и извинился перед соседями за «безумное» поведение жены. После этого случая Тамара ушла от него навсегда.

Специальный докладчик ООН по вопросу насилия в отношении женщин в 1996 году в докладе Комиссии ООН по правам человека сравнил домашнее насилие над женщинами с пытками. Он говорил и об использовании насилия как средства управления и наказания.

*«Аргументы таковы: насилие в семье, как и пытки, обычно приводит к разным формам физического и/или психического страдания; а в некоторых случаях – и к смерти. Во-вторых, подобно пыткам, насилие в семье является целенаправленным поведением, совершаемым преднамеренно. Мужчины, избивавшие своих партнёрш, в иных обстоятельствах обычно контролируют свои агрессивные порывы, и их мишенями зачастую становятся лишь собственные жёны или дети. В-третьих, насилие в семье обычно совершается с определенной целью, которой могут являться наказание, запугивание и унижение достоинства женщины. Наконец, как и пытки, насилие в семье происходит при попустительстве государства — если оно не уделяет должного внимания и обеспечению равной защиты со стороны закона для предотвращения преступлений в семье. Этот аргумент подтверждает, что домашнее насилие можно считать одним из видов пыток».*⁴⁴

Анастасия – адвокат. Она представляет интересы лиц, пострадавших от домашнего или сексуального насилия. Анастасия рассказала «Международной Амнистии», что

---

⁴⁴ Доклад СД ООН по вопросам насилия в отношении женщин, E/CN.4/1996/53, 6 февраля 1996г.

сама почти 15 лет прожила в ситуации насилия, но никогда не жаловалась в милицию на мужа, уважаемого профессора и декана факультета.

Первые семь лет её брака прошли спокойно. Когда же Анастасия стала зарабатывать больше мужа, он начал вымогать у неё деньги и пытался унижить её, избивая. Он заставлял её покупать ему дорогую одежду, купить загородный дом. В то же время он пытался не давать ей тратить деньги на себя и на дочь. Анастасия заметила, что чем выше муж поднимался по служебной лестнице, тем больше покорности и подобострастия — как и денег — требовал от неё.

Муж Анастасии всегда был трезв, когда её избивал. До недавнего времени он наносил ей удары только в те части тела, которые обычно закрыты одеждой, где следы менее заметны⁴⁵. Он таскал её за волосы, бил по животу, рукам и ногам. Когда супруги решили разделить банковские счета, он стал бить её и по лицу. Подбитый глаз заставил бы её остаться дома и не ходить на работу, следовательно – зарабатывать меньше. *«Иногда я думаю, что мой муж ставит на мне какой-то психологический эксперимент... Он говорит, что я ничего не смогу с ним поделать. Мне никто не поверит, потому что он уважаемый человек, профессор, его репутация безупречна»*, – рассказала Анастасия «Международной Амнистии».

В России характеристика подозреваемого, написанная кем-то, кто хорошо его знает, иногда может приобщаться к материалам уголовного дела. Несколько подвергшихся насилию со стороны партнёра женщин рассказали «Международной Амнистии», что их мужья получили положительные характеристики от начальства. Предположительно они повлияли на решение судьи. Социологи и специалисты женских кризисных центров неоднократно подчеркивали, что люди, совершающие домашнее насилие, могут применять силу только дома и только против определенных людей; во всех остальных отношениях они могут быть очень хорошо приспособлены жизни в обществе⁴⁶. По сути, они имеют в виду, что в делах о домашнем насилии положительные рекомендации не должны использоваться как свидетельство в пользу подозреваемого.

Степень распространения насилия в обществе

В 2002-2003 гг. проводились опросы общественного мнения по проблеме насилия в современных российских семьях⁴⁷, в ходе которых, помимо прочих вопросов, изучался вопрос о том, насколько терпимо общество к физическому насилию. Большинство респондентов осудили насилие над женщинами, назвав его

---

⁴⁵ Несколько женщин признались «Международной Амнистии», что партнёры били их лишь в те части тела, которые обычно прикрыты одеждой, в расчёте, что женщины станут скрывать факт избиения от посторонних.

⁴⁶ «Мифы и факты о насилии в семье». Союз штата Орегон против домашнего и сексуального насилия, http://www.ocadsv.com/myths_and_facts.html

⁴⁷ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И., см. выше.

«общественным злом», а избиение женщин – преступлением, с которым государство обязано бороться. В то же время количество людей, готовых простить мужа, избившего свою жену, варьировалось от 32% до 47%, в зависимости от причины агрессивного поведения мужа. В то же время почти 80% респондентов считали, что государство обязано защищать женщин, пострадавших от насилия в семье.

После распада Советского Союза целый ряд грубейших нарушений прав человека, которые ассоциировались с советским строем, были искоренены, однако злоупотребления – в том числе и со стороны правоохранительных органов – имеют место до сих пор. Большая часть мужского населения России служила в армии, значительный процент людей имеют судимость.⁴⁸ Как в армии, так и в тюрьме мужчины нередко становятся жертвами жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения, грубого нарушения прав человека, включая пытки и жестокое обращение. Кроме того, значительное число военнослужащих российской армии, войск специального назначения и МВД участвовали в вооруженных конфликтах в Чечне. Некоторым из них, возможно, впоследствии было трудно приспособиться к жизни в мирной обстановке.

Адвокат, сотрудничающий с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга», сообщил «Международной Амнистии» о нескольких случаях, когда в Комитет обращались за советом родственники служивших в Чечне мужчин, так как по возвращении их поведение заметно изменилось, они стали более агрессивными. Одна женщина призналась, что из-за агрессивного поведения сына по отношению к ней и другим членам семьи она даже пожалела, что тот не погиб на войне.

Молодая жена, чей муж отправился в Чечню вскоре после свадьбы, после его возвращения обратилась к «Солдатским матерям». У мужа случались припадки, он стал без причины агрессивным. Он говорил ей, что хочет защитить её от того, что увидел там. Он страдал расстройством сна, был раздражителен, но не говорил ей о причинах своей раздражительности. Жена была напугана, так как у него имелось оружие. Муж жаловался, что ни одна из обещанных программ реабилитации не дала результата, и он чувствует, что люди его презирают. Жена ушла от него после ссоры, во время которой он толкнул её так, что она ударилась о стену, и заковал в наручники, чтобы она не смогла выйти из дома. Впоследствии он подписал новый контракт на службу в Чечне.⁴⁹

Муж Ольги Т. юношей воевал в Афганистане в 1970-ых годах. Он рассказал ей, что был единственным, кто выжил из своего призыва. Ольга полагает, что ранение

---

⁴⁸ По информации, опубликованной Московским центром тюремных реформ, в 2004 году в России количество заключенных мужчин превысило 800 000 человек. См. www.prison.org

⁴⁹ См. также: Johannes Voswinckel «Russland – Das verrohte Land», Die Zeit, 14.10.2004, №43.

стало причиной его психологических проблем.⁵⁰ Она подозревает, что муж употреблял наркотики и это повлияло на перепады его настроения и сильные вспышки ярости. *«Он очень сильный и многие люди его боятся», — говорит она. «Они не понимают, как я могу жить с ним. Он тиран. Иногда он бьет меня без какого-либо повода... Я небольшого роста, и чтобы швырнуть меня об стену, не нужно быть сильным».*

Областной кризисный центр для мужчин в г. Барнауле – первый проект подобного рода в Российской Федерации – попытался предложить психологическую и медицинскую помощь мужчинам, включая ветеранов, отцов-одиночек, наркоманов и мужчин, имеющих проблемы в семье или личных отношениях. Несмотря на то, что центр работает уже около 10-ти лет, достаточно трудно привлечь внимание мужчин, прибегающих к насилию в семье. Зачастую за помощью обращается не муж, а жена – в попытке выяснить, как справиться с агрессивным мужем или сожителем. Пока что центру не удавалось набрать группу мужчин, желающих избавиться от агрессивного поведения.

Руководитель центра, который по совместительству работает там же одним из психологов, объяснил «Международной Амнистии», что они считают мужчин не только преступниками, но и жертвами – к примеру, жестокого воспитания или злоупотреблений в армии. Сотрудники центра посещают тренинги и конференции, где учатся помогать мужчинам прекращать насилие в семье, а также учатся работать с агрессорами. Положительным примером в центре считают опыт стран, в которых признанные агрессивными мужчины обязаны пройти курс лечения у психотерапевта или посещать программы для мужчин, склонных к насилию.

Неправительственная организация из Барнаула (Алтайская область) «Женский альянс», на чьей базе возник финансируемый государством кризисный центр для женщин – провела тренинги для сотрудников милиции Алтайской области о причинах и последствиях домашнего насилия над женщинами, и о замкнутом круге насилия, в котором могут оказаться как женщины, так и мужчины.

Усилия организации увенчались определенным успехом: после одного из тренингов один из участников (милиционер) признался, что избивал жену, и что тренинг помог ему понять, откуда возникало насилие и почему оно лишь росло.

Препятствия отправлению правосудия

---

⁵⁰ Муж Ольги Т. якобы не имеет никаких документальных свидетельств, подтверждающих его службу в Афганистане, и не имеет права на прохождение ни одной из немногочисленных программ реабилитации ветеранов.

«Женщины бы намного чаще обращались в милицию, если бы это на самом деле помогало. Однажды я 16 раз звонила в милицию, но наряд так и не приехал» – Лилиана, 31 год.

Бездействие милиции

«Женский альянс» (Барнаул) постоянно обучает сотрудников городских и региональных правоохранительных органов тому, как выявлять и пресекать случаи домашнего насилия над женщинами. Организация опросила группу из приглашенных 126 сотрудников милиции касательно их отношения к домашнему насилию над женщинами. Милиционеров спросили, почему, по их мнению, женщины так редко обращаются в милицию, когда сожитель или бывший муж проявляет по отношению к ним агрессию. 28 человека из группы посчитали основной причиной страх, 12 человек – неудовлетворительное законодательство.⁵¹ На вопрос, что они, как сотрудники милиции, могли бы сделать для помощи пострадавшим от насилия в семье женщинам, 15 человек ответили: «ничего». Большинство опрошенных сотрудников милиции (70 человек) считали, что закон о насилии в семье необходим.⁵²

«В милицию лучше не обращаться, будет только хуже» — из рассказа Нины П.

Нина П. семь лет назад развелась с мужем, с которым прожила в браке двадцать лет, и до сих пор живёт вместе с ним.⁵³ Она сказала «Международной Амнистии», что бывший муж начал избивать её три года назад. *«Он изменился буквально за несколько дней», — говорит она. — «Он должен был уехать за рубеж. У него была работа, но потом он начал пить и, вероятно, употреблять наркотики. Он исчез на несколько дней, а когда вернулся, это был абсолютно другой человек».*

И хотя ей приходилось жить в атмосфере насилия, Нина П. редко вызывала милицию. Сообщается, что однажды соседи звонили в милицию, но наряд так и не приехал. В другой раз бывшего мужа Нины забрали в участок на ночь, но ей пришлось заплатить за него штраф (500 рублей). Теперь она говорит, что не хочет больше тратить свои деньги на бывшего мужа.

Позже Нина П. узнавала в милиции, как подать жалобу на мужа, но решила не начинать судебный процесс. *«В милицию лучше не обращаться, будет только хуже», — говорит она. — «Они могут забрать его на одну ночь, но в шесть утра он*

---

⁵¹ Одиннадцать человек сказали, что женщины могут защищать целостность семьи, 29 человек сказали, что «они сами виноваты», «их это устраивает», «они получили то, чего хотели», «глупые бабы».

⁵² Елена Шитова. Презентация результатов работы по проекту «Сотрудничество для защиты прав человека». В сборнике материалов международной конференции «Сотрудничество за безопасность в семье», г. Барнаул, 17-18 декабря 2004г., стр.47-50.

⁵³ По словам Нины П. они развелись, чтобы избежать проблем с регистрацией по месту жительства.

вернется и будет очень зол, что ты сдала его в милицию. Если накануне вечером он пил, утром он страдает от похмелья и плохо себя чувствует. Для большинства семей это создает еще больше проблем. С кем бы вы ни разговаривали – а подобное происходит во многих семьях – все посоветуют вам не обращаться в милицию. Работающий в милиции друг моего сына сказал: «к нам лучше не обращаться, будет только хуже». Мой муж знает, что я ничего не могу с ним сделать. Он думает, что он может безнаказанно делать со мной все, что угодно».

Милиция не имеет права войти в квартиру без ордера на обыск. Сотрудники милиции могут войти в принадлежащее кому-либо помещение, только если дверь им откроет один из жильцов. Тогда они имеют право вывести кого-либо из квартиры и задержать. Протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов (Статья 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Та же самая статья гласит, что о произведённом задержании правоохранительные органы обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. И хотя эти правила соответствуют международным нормам обращения с задержанными, «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что правоохранительные органы слишком часто используют положения Уголовно-процессуального кодекса для оправдания своего бездействия в случаях домашнего насилия над женщинами.

Несколько сотрудников милиции и женщин, пострадавших от домашнего насилия, сообщили «Международной Амнистии», что большинство склонных к насилию мужчин не задерживают дольше трёх часов, даже если милиционерам приходится задерживать и освободить одного и того же человека несколько раз за ночь. Когда Анна спросила, почему милиция отпустила её мужа до того, как он протрезвел, ей ответили: *«Мы не можем держать его дольше. После трех часов мы обязаны его накормить, а на это у нас нет средств».*

Лилиана преподает живопись, живет с младшей дочерью в общежитии для рабочих, где делит ванную комнату и кухню с 30-ю другими жильцами. Ближайшее отделение милиции расположено приблизительно в двухстах метрах от общежития. Когда её бывший сожитель приехал отпраздновать день рождения их ребенка, он украл ключ от комнаты Лилианы, потом вернулся ночью пьяный и попытался её изнасиловать. Сама Лилиана и соседи 16 раз звонили в милицию, но наряд так и не приехал.

Мария живет с мужем в типичном блочном доме на северной окраине Москвы. Ее соседи утверждают, что муж избивает её примерно раз в месяц — это якобы слышно в квартирах этажами выше и ниже. Соседи неоднократно звонили в милицию и ждали у двери прибытия патруля. Однажды, когда соседи рассказывали прибывшему наряду милиции о грохоте падающей мебели, муж Марии открыл дверь и сказал, что у них все в порядке, они просто передвигали кое-какую мебель. Милиционеры сказали соседям, что они ничего не могут сделать, потому что не имеют права силой проникнуть в квартиру.

Несколько сотрудников милиции и прокуратуры, беседовавшие с представителями «Международной Амнистии», считают, что неприкосновенность частной собственности мешает пресекать домашнее насилие. Однако один из опрошенных милиционеров пояснил, что, поскольку закон разрешает сотрудникам милиции входить в жилые помещения с целью предотвращения преступления, то имеются достаточные основания проникнуть в квартиру силовым путём – если ранее поступали жалобы от соседей или имеются неоднократные жалобы от потерпевшего, на основании которых можно предположить, что в данный момент совершается преступление; даже если подозреваемый утверждает, что всё в порядке.

Если при силовом проникновении в квартиру сотрудники милиции выломают дверь или нанесут иной ущерб собственности, позже они должны будут обосновать свои действия. Некоторые разговаривавшие с «Международной Амнистией» сотрудники признавались, что опасаются нести ответственность за неправомерное проникновение в квартиру. Однако другие работники милиции — поддерживаемые городской или областной администрацией таких регионов РФ, как, например, Карелия – считают, что если бы при наличии свидетельств о домашнем насилии или ином преступлении они не решились бы проникнуть в квартиру силой, тем самым они бы нарушили свой долг пресекать преступления.

«Девочка моя, ты же не хочешь создать себе дополнительные проблемы, а?»

Отказ в регистрации жалобы

Хотя исчерпывающие статистические сведения отсутствуют, сотрудники милиции и женские организации считают, что от 75% до 90% жалоб, поданных женщинами на своих партнёров по факту применения теми насилия, впоследствии были отозваны и никаких действий по ним не предпринималось. Поскольку лишь малая часть жалоб доводится до суда, сотрудники милиции зачастую полагают, что лучше и не пытаться регистрировать заявления женщин. Кроме того, «Международная Амнистия» обеспокоена очевидным нежеланием работников милиции регистрировать неоднократные случаи домашнего насилия над женщинами, совершенные одним и тем же человеком, поскольку фиксация единичного случая отнимает у них меньше времени, чем предъявление обвинений по Статье 117 Уголовного кодекса РФ (причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями).

Молодая украинка, не имеющая регистрации в г. Санкт-Петербурге, рассказала «Международной Амнистии», что обратилась в отделение милиции, чтобы подать жалобу против отца своего партнёра. Там ей сказали, что если она это сделает, то привлечёт внимание к факту отсутствия у нее российского паспорта и регистрации

в Санкт-Петербурге. Работник милиции, с которым она говорила, сказал: *«Девочка моя, ты же не хочешь создать себе дополнительные проблемы, а?»*

Сотрудник милиции из маленького сибирского городка сказал «Международной Амнистии»: *«Все равно спустя пару дней супруги снова помирятся, а мы будем виноваты, что привлекаем кого-то из них к суду»*. Он говорил об одном случае, в котором жена, успешно доведя дело до суда, отозвала свою жалобу прямо в зале заседания, поскольку её муж якобы изменил своё поведение после обращения в суд. Один из коллег опрошенного пришел к заключению, что многие женщины не готовы пойти на меры, которые в состоянии коренным образом изменить их семейную жизнь. По его словам, некоторые женщины хотят всего лишь припугнуть мужей или сожителей, пригрозить им в надежде, что те изменят своё поведение.

Участковый уполномоченный из Барнаула говорит: *«Раз уж женщина написала заявление, мы работаем и расследуем дело, да только потом она прибегает и вопит, что её муж – хороший человек, и чтобы мы от него отстали»*. Хотя в работе участковых такое случается нередко, в описании подобных обстоятельств не учитывается положение, в котором оказываются многие женщины, после того как подадут жалобу на человека, с которым продолжают жить. Женщина попадает в безвыходную ситуацию, разрываясь между боязнью дальнейшего, ужесточившегося насилия и угасающей надеждой на то, что государство поможет прекратить жестокость, которой она подвергается. Чем чаще женщина сталкивается с бездействием милиции, тем скорее она предпочтёт забрать своё заявление.

«Международная Амнистия» встревожена почти полным отсутствием жалоб в милицию от переселенцев или представительниц некоторых национальных меньшинств (в т.ч. кавказских). Несмотря на то, что сотрудникам милиции и прокурорам, которые беседовали с представителями «Международной Амнистии», известно о ряде случаев гибели женщин-переселенок от домашнего насилия, ни одному из них не приходилось вести дело, когда женщина сама обратилась бы в милицию за защитой. Недоверие и страх, возможно, служат главными причинами, не позволяющими женщинам-переселенкам требовать защиты своих прав.

Почти все сотрудники милиции и прокуроры, которые разговаривали с представителями «Международной Амнистии», признали, что для них решение проблемы домашнего насилия над женщинами является отнюдь не приоритетной задачей. Участковые уполномоченные сетовали на то, что хотя им часто приходится иметь дело с насилием в частной сфере, их руководство не рассматривает такую работу как важную составляющую их деятельности по охране правопорядка. Более актуальными проблемами, по словам милиционеров, являются «война с терроризмом», кражи и грабежи.

Некоторым сотрудникам органов правопорядка, с которыми беседовали представители «Международной Амнистии», было хорошо известно о порой

весьма негативных представлениях о милиции у россиян, в частности, это касается утверждений о коррумпированности сотрудников милиции и повсеместном взяточничестве. Прокурор из Санкт-Петербурга, который, как и многие его коллеги, до назначения на должность прокурора работал в милиции, рассказал «Международной Амнистии», что ему понятно отсутствие рвения к этой работе у своих бывших сослуживцев. Он сообщил, что коррупция, высокая текучесть кадров, при которой сотрудники находят более высокооплачиваемую работу в других сферах, а также тяжёлые условия труда для тех, кто остаётся работать, ни коим образом не стимулируют интерес милиционеров к таким проблемам как предупреждение преступности на участках.

Даже при наличии экономических проблем, долг государства — привести работу правоохранительных органов в соответствие с принятыми нормами профессионального поведения, в том числе предоставляя им соответствующее техническое обеспечение, которое позволит милиции выполнять свою функцию. Лица, чьи права были нарушены, в том числе женщины, пострадавшие от насилия в семье, не могут нести на себе бремя плохо отлаженной системы судопроизводства.

Неготовность и нежелание принимать меры

Нередко женщины боятся вызывать милицию из-за репутации сотрудников правоохранительных органов как самих вершащих насилие. Представители «Международной Амнистии» беседовали с бывшим лётчиком гражданской авиации, который пришёл поговорить со своей бывшей женой и, по его словам, отказался уйти, когда она его об этом попросила. Женщина вызвала милицию. Милиционеры забрали её бывшего мужа и избили его резиновыми дубинками до такой степени, что теперь он передвигается в инвалидной коляске. В применении силы его бывшая жена не обвиняла.

Один из милиционеров признал, что обычно выводил мужчину, применявшего насилие, на улицу и «говорил с ним как мужчина с женщиной, так чтобы он понял, что нельзя так обращаться с женой». Другой сотрудник милиции рассказал представителям «Международной Амнистии»: «мы выводим обидчика на улицу и обрабатываем его немножко». Он признал, что обычно это означает, что подозреваемого избивают кулаками или даже резиновой дубинкой.

Одна женщина несколько раз вызывала милицию, когда её муж, ныне бывший милиционер, применял по отношению к ней насилие. Хотя некоторые из коллег мужа были обеспокоены его поведением, и он получил выговор от руководства, другие сослуживцы, забравшие его после просьбы жены о помощи, повели его в баню, а затем предложили выпить.⁵⁴

---

⁵⁴ «Российская Федерация: случаи домашнего насилия над женщинами». Индекс МА: EUR 46/034/2003. 10 мая 2003 г.

Отсутствие мер пресечения и иных неотложных мер защиты

Хотя здание, в котором находится убежище в Санкт-Петербурге, охраняется, не существует особых правил по обеспечению безопасности женщин, когда те каждое утро отправляются на работу.

Тридцатилетняя Дарья уже более двух месяцев живёт в тесной комнате петербургского убежища с матерью и дочерью. Она рассказала представителям «Международной Амнистии», что всего за день до этого её бывший сожитель подошёл к ней на улице и оскорбил её, когда она шла с работы. Она сказала, что старалась уходить с работы в разное время и идти каждый раз другой дорогой, но маршрутов у неё всё же немного.

Дарья жила в Санкт-Петербурге со своим сожителем, который почти на 20 лет старше неё. У них девятилетняя дочь. Дарья сообщила, что когда они были вместе, она работала на трёх работах, чтобы только свести концы с концами, тогда как он работал лишь от случая к случаю. Женщина рассказала «Международной Амнистии», что он старался унижить её за то, что она работала за такую низкую зарплату. Он также ревновал её и обвинял в том, что вместо того, чтобы ходить на работу, она встречается с другими мужчинами. Дарья сказала, что иногда он бил и насиловал её в наказание за «неверность».

Когда женщина наконец ушла от него и поселилась в однокомнатной квартире на первом этаже многоэтажного здания, бывший сожитель стал преследовать её. Он угрожал убить её, разрезав на куски. Однажды он набросился на неё на улице, в результате чего она получила сотрясение мозга. Проходящая попыталась помочь ей, но не пожелала выступить свидетелем в суде. В другой раз бывший сожитель бросил бутылкой в Дарью и её мать Светлану. Затем он попытался ранить ножом Светлану и поранил руку Дарье. Когда она обратилась в милицию, ей сказали, что нет доказательств того, что она не сама набросилась на бывшего сожителя с ножом и поранилась, пытаясь нанести ему ранение. По мнению милиции, состав преступления отсутствовал.

Осенью 2004 года сожитель Дарьи пришёл к ней в квартиру, сжёг почти всю её одежду и уничтожил другое имущество. Это случилось вскоре после того, как ему присудили год условно за хулиганство в своей коммуналке. В нападении и угрозах в адрес Дарьи ему обвинений не предъявлялось.

Вскоре после того, как Дарья с дочерью переселились в убежище, её бывший сожитель стал поджидать дочь возле школы и однажды сказал ей, что скоро та переедет жить к нему, так как *«твоей матери уже не будет рядом, чтобы за тобой смотреть»*. После этого мать Дарьи ушла с работы, которая находилась за пределами Петербурга, и тоже переселилась в убежища, чтобы заниматься образованием внучки.

В другом случае, Тамара подвергалась преследованиям со стороны родственников своего бывшего мужа после того, как ушла от него. Её преследовал и публично оскорблял бывший свекор, который также звонил ей на работу, ругался и обвинял её в том, что она разрушила свой брак. Суд отклонил её жалобу, поскольку физического вреда ей причинено не было.

Отсутствие поддержки для женщин, добивающихся возмещения ущерба

Обвинения во многих делах о насилии в отношении женщин в семье предъявляются по статьям 112, 113, 115 и 116 Уголовного кодекса РФ. Наказание за такие преступления колеблется от штрафа до 15 лет лишения свободы. Если обвинение обидчику предъявляется по статье 116 УК (побои) и ему назначается штраф, то деньги на него, в основном, уходят из семейного бюджета. Несколько женщин, которые подверглись избиениям со стороны партнёров, рассказали «Международной Амнистии», что считают штраф наказанием для всей семьи либо платой за услуги милиции.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет прокуратуре расследовать дела, которые обычно требуют только заявления от частного лица.⁵⁵ Тем не менее, «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что этот путь избирается редко. Во многих делах о насилии в отношении женщин в семье, открытых по указанным выше статьям, женщине предоставляется самой подать жалобу в мировой суд на применяющего насилие партнёра. Однако после этого ей приходится нести бремя вины за то, что её партнёра лишили свободы или назначили штраф ему или семье.

Психолог из кризисного центра для женщин, рассказала «Международной Амнистии», что ответственностью за единство и безопасность семьи, как считается, лежит на плечах женщины. Если она разрушает предполагаемую безопасность семьи тем, что подаёт в суд на партнёра, отца своих детей, то вина за это целиком ложится на неё. Таким образом, давление с тем, чтобы прекратить судебное преследование в отношении применяющего насилие партнёра, зачастую исходит не только от него самого, но и от других членов семьи либо от друзей.

Для оценки тяжести вреда здоровью в результате побоев или иного акта насилия потерпевшему необходимо получить заключение судебно-медицинского эксперта. Обычно милиция даёт направление в городское или областное бюро судебной медицины, где оценивается степень тяжести его травм. Затем судмедэксперт выдаёт пострадавшему заключение. Это заключение служит важнейшим доказательством в суде. Оно предоставляется бесплатно, если пострадавший

---

⁵⁵ Статья 318, часть 3 Уголовно-процессуального кодекса.

получил направление на судмедэкспертизу из милиции. В таких случаях медицинские заключения направляются прямо в суд. Однако при желании, каждый может воспользоваться своим правом получить такое заключение эксперта за плату.

Правила о том, что считается тяжким или средней тяжести телесным повреждением, устанавливаются министерством здравоохранения при содействии медицинских экспертов в различных частях страны. Проблемы возникают в том случае, если акт насилия совершился в тот момент, когда бюро судебно-медицинской экспертизы закрыто, например, в выходные дни. Хотя пострадавшие от насилия могут обратиться в любой стационар или к любому врачу, чтобы получить документальное заключение о ранениях или телесных повреждениях, сотрудникам этих медицинских учреждений не всегда хватает специальных знаний, чтобы зафиксировать признаки травм или телесных повреждений таким образом, чтобы помочь потерпевшему возбудить дело против виновного. Юристы, которые представляют интересы женщин, пострадавших в результате насилия в семье, а также сотрудники кризисных центров для женщин, обеспокоены тем, что сами судмедэксперты не всегда достаточно тщательно осматривают пострадавших и не выдают необходимых заключений о нанесённых им травмах. Из-за этого женщинам порой бывает трудно доказать, что они подверглись насилию, и что травмы получены ими не в результате несчастного случая.

После того, как бывший муж Анны напал на её подругу, милиция направила обеих женщин в бюро судебной медицины. Анна рассказала «Международной Амнистии», что судебно-медицинский эксперт быстро осмотрев её подругу, у которой на шее был синяк диаметром около 5 см, сказал, что с ней ничего не случилось. Однако позже рапорт из милиции подтвердил утверждения Анны о том, что её бывший муж совершил нападение на женщин.

Мировые суды

С момента распада СССР российская судебная система претерпела значительные изменения. В 1990-х годах различные организации, в том числе российские и международные неправительственные гуманитарные и правозащитные организации, путём лоббирования добивались принятия законов, которые обеспечили бы большую защиту обвиняемым. В 2002 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс и введена система суда присяжных. В некоторых регионах введены мировые суды, которые, главным образом, рассматривают вопросы в рамках семейного и гражданского права.

В старой судебной системе РФ за незначительные преступления слишком часто назначались неоправданно строгие наказания. пытки и жестокое обращение с задержанными в предварительном заключении были широко распространены, и у подозреваемых почти не было возможности освободиться до начала судебного разбирательства. «Международная Амнистия», а также другие международные и

российские правозащитные организации, проводили кампании за соблюдение норм справедливого суда и доступа к правосудию в Российской Федерации. По действовавшей в то время судебной системе, люди, которые подверглись ошибочному аресту, не могли обратиться в суд.⁵⁶ Вступив в Совет Европы и ратифицировав Европейскую конвенцию о правах человека (1998 г.), Россия приняла обязательство привести свою судебную систему в соответствие с требованиями конвенции.

Введение института мировых судов стало одним из следствий структурных преобразований, затронувших судебную систему страны. Помимо дел в рамках гражданского, административного или семейного кодекса РФ, мировые суды занимаются рассмотрением жалоб частных лиц в уголовных делах, где максимальный срок приговора не превышает трёх лет лишения свободы, или в делах, связанных с жалобами о побоях, умышленном причинении лёгкого вреда здоровью, клевете и оскорблении (статьи 115, 116 и 130 УК РФ).⁵⁷

Пострадавшие в результате насильственных преступлений могут подать жалобу на виновного в милицию. Милиция направляет эти сведения в прокуратуру или в мировой суд (если он есть), если за предполагаемое преступление не предусмотрен приговор свыше трёх лет лишения свободы. В других случаях прокуратура принимает решение о возбуждении уголовного дела и проводит расследование. Обычно подобные дела рассматриваются в районном суде. Если здоровью пострадавшего причинён вред, милиция направляет его к судебно-медицинскому эксперту, чьё заключение прилагается к материалам следствия.

Если пострадавшая сторона захочет обратиться с жалобой в мировой суд как частный обвинитель, милиция передаёт в суд собранные ей материалы следствия. Мировой суд в течении пяти дней сообщает истцу о получении жалобы и принятии дела на рассмотрение.

«Международная Амнистия» не занимает никакой позиции в отношении института мировой юстиции как такового, однако она по-прежнему обеспокоена тем, что действующая система не обеспечивает надлежащей защиты женщинам, пострадавшим от насилия в семье. Мировые судьи не слишком хорошо осведомлены о насилии в отношении женщин в семье, а при отсутствии в судебной системе развитых механизмов защиты потерпевших и предупреждения насилия в семье, возможности возместить ущерб у пострадавших ограничены.

Судьи и сотрудники милиции утверждают, что многие жалобы не принимаются к рассмотрению из-за того, что заявитель неправильно оформил необходимые для этого документы. Правозащитные организации и судьи публиковали руководства о том, как правильно оформить жалобу в мировой суд, однако они признают, что без

---

⁵⁶ См. «Российская Федерация: в поисках правосудия. Закон и права человека в Российской Федерации» (индекс МА: EUR 46/054/2003).

⁵⁷ См. ст. 31 УПК РФ. Другие правила, регулирующие работу мировых судов можно найти в Гражданско-процессуальном кодексе РФ и законе «О мировых судах в Российской Федерации».

профессиональной юридической помощи выполнить все требования к оформлению жалобы всё равно сложно.

Разумеется, у пострадавших есть возможность назначить по своему выбору адвоката, который мог бы представлять их интересы. НПО не могут представлять интересы лиц, пострадавших от уголовных преступлений. В случае частных обвинителей, на вынесение решения по делу мировому судье даётся от трёх до 14-ти дней с момента принятия дела к рассмотрению. Если дело передаётся в прокуратуру, то временные рамки уже не столь жёсткие. Введение института мировых судов преследовало целью упростить процесс обращения пострадавших в суд. Однако из-за жёстких временных ограничений мировым судьям бывает сложно уделить должное внимание всем аспектам дела.

**Сотрудники милиции приехали на вызов по поводу насилия в семье.
© Мари Дориньи**

Немалая часть дел, связанных с домашним насилием над женщинами, о которых сообщается в милицию, передаётся в мировые суды в тех регионах, где они существуют. Однако сотрудники правоохранительных органов и работники кризисных центров для женщин подтвердили, что во многих случаях женщина, пострадавшая от насилия в семье и подавшая жалобу на своего партнёра или члена семьи в мировой суд как частный обвинитель, скорее всего заберёт своё заявление. Причин этому бывает множество: давление со стороны обидчика или других членов семьи с тем, чтобы заставить её забрать заявление, желание женщины избежать «скандала» из-за того, что она подала в суд на своего партнёра или члена семьи, неверие пострадавшей в состоятельность судов или же опасения, что её положение ухудшится после того, как суд накажет виновного, а он будет и дальше жить с ней.⁵⁸

---

⁵⁸ Российский уголовно-процессуальный кодекс позволяет прокурору возбудить уголовное дело по факту любого насильственного преступления при отсутствии заявления потерпевшего, если он находится «зависимом положении» (ст. 20, ч. 4). Эта статья позволяет прокуратуре предъявлять обвинения в совершении уголовного преступления виновным в применении насилия в семье,

Мировой судья из Петербурга сообщил представителям «Международной Амнистии»: *«сотрудники правоохранительных органов ничего сделать не могут, если женщина решит не обращаться в суд... может она боится, потому агрессор сказал ей: “на этот раз я тебя только побил, а в следующий раз, если ты подашь на меня в суд, я тебя убью”»*.

Организации, занимающиеся защитой прав женщин, обеспокоены тем, что предполагаемые виновники домашнего насилия над женщинами, которым предъявлено обвинение в уголовном преступлении, имеют право на бесплатные услуги адвоката.⁵⁹ В то же время потерпевший, выступающий в качестве частного обвинителя, обычно не получает бесплатных юридических консультаций.

Небрежный суд

Галина, 32-х лет, обратилась за юридической помощью в кризисный центр «Женский альянс» после того, как в октябре 2002 года её избил муж. Она рассказала сотрудникам организации, как однажды муж вернулся домой поздно ночью вместе с другом, сотрудником милиции Андреем (вымышленное имя), когда она уже легла спать. Мужчины привели в дом женщину. *«Я... спросила девушку, кто она такая, — рассказала Галина. — Она ответила, что её позвали, чтобы «обслужить» двоих мужчин»*. Затем женщина позвонила в свою фирму и ушла.

«После её ухода Сергей вошёл ко мне в комнату, выволок меня из постели и потащил на кухню, — рассказала Галина. — Там он выкручивал мне руки, толкал меня... и стал бить головой об пол. Он говорил, что он «царь и повелитель» и что я должна делать всё, что он скажет. Он заставил меня повторить его слова и при этом продолжал выкручивать мне руки. Я спросила: “Ты что, меня убить хочешь?”. Он ответил: “Я тебя до так доведу, что ты сама себя убьёшь. Тебя надо бить и бить. Ты же просто кусок мяса. Если я тебя убью, мне ничего не будет”. Потом Сергей взял деревянный молоток, а Андрей сказал: “Это же кухонная утварь, ей только женщины дерутся, а мужчины дерутся кулаками”».

Андрей не сделал ничего, чтобы помочь Галине. *«Он был там до самого конца, — сказала она, — и я никогда не думала, что тот, кто работает в милиции может настолько жестоко поступить в такой ситуации»*. Галина сообщила о случившемся в милицию и получила направление на медицинское освидетельствование. Когда она пришла в больницу, ей сказали, что места для неё

независимо от участия в деле пострадавшей стороны. Однако эта статья применяется нечасто, и некоторые судьи обеспокоены тем, что при отсутствии необходимой защиты для лиц, пострадавших от насилия в семье, её применение может принести больше вреда, чем пользы, если пострадавшая продолжает жить с обидчиком в одной квартире.

⁵⁹ По российским законам, дети, лица с психическими нарушениями и пенсионеры, пострадавшие от уголовного преступления, могут бесплатно проконсультироваться у юриста.

нет. Ей посоветовали посидеть дома, соблюдать постельный режим и сходить на приём к специалисту, что она и сделала на следующий день. Состояние её здоровья ухудшилось, и примерно неделю спустя она попала в больницу.

Сотрудник милиции, который направил Галину на освидетельствование, не дождался его результатов и передал дело в суд без медицинского заключения, сославшись на то, что женщина не пожелала пройти экспертизу, поэтому судья не знал, что Галина попала в больницу. Когда она выписалась и вернулась домой, то нашла письменное уведомление о том, что суд начался без неё. По российским законам, всем участникам судебного разбирательства направляются личные повестки. На процессе судья отклонил жалобу Галины из-за неправильно оформленных документов. Как сообщалось, судья затем вынес решение о закрытии дела, поскольку срок подачи повторной жалобы к тому времени уже истёк.⁶⁰ С помощью «Женского альянса» Галине удалось добиться повторного рассмотрения своего дела. Однако к тому времени её муж уже уехал из города. Дело в отношении него было впоследствии прекращено за невозможностью установить его местонахождение. С тех пор Галина развелась с ним⁶¹ и переселилась с дочерью в другую квартиру.

Галина — лишь одна из многих женщин, с которыми встречались представители «Международной Амнистии» в ходе проведения исследований, касающихся домашнего насилия над женщинами в Российской Федерации, и которые ввиду отсутствия эффективной системы возмещения ущерба так и не смогли добиться справедливости. Из-за отсутствия координированного плана действий на федеральном, региональном и муниципальном уровне насилие в отношении женщин не прекращается, а неспособность государства в самых резких выражениях осудить домашнее насилие над женщинами только укрепляет механизмы, которые перекрывают женщинам путь к реализации своих основных прав человека.

Механизмы защиты

Телефоны доверия и убежища

На момент написания доклада в России насчитывалось около 300 телефонов доверия (для мужчин и женщин), два кризисных центра для мужчин⁶² и 25 для женщин, подвергшихся сексуальному насилию или насилию в семье, а также для тех, кто стал жертвой торговли людьми.⁶³ Лишь некоторые из телефонов доверия

---

⁶⁰ При подаче частного обвинения срок обжалования решения мирового судьи составляет 10 дней.

⁶¹ Российское семейное право позволяет подать на развод одному из супругов, жене или мужу.

⁶² Один из них начал работать лишь недавно.

⁶³ Доклад Комиссии по вопросам улучшения положения женщин при Правительстве Российской Федерации, 2004 г. Комиссия была расформирована в начале 2004 г.

работают круглосуточно, и многие из них получают помощь из других источников, а не от государства. По данным ныне расформированной Женской комиссии, в 2004 году в состав учреждений социального обеспечения населения входило 154 дополнительных отдела по делам женщин. Большинство кризисных центров предоставляют медицинскую, юридическую, психологическую и социальную помощь, а также образовательную поддержку женщинам в кризисных ситуациях. По сведениям комиссии, более 45 000 женщин обратились за помощью в эти центры.

**Женщина с дочерью в одном из российских убежищ.
© Мари Дориньи**

По сведениям, полученным «Международной Амнистией», на сегодняшний день в России действует восемь государственных убежищ для женщин и их детей, которым пришлось уйти из дома из-за насилия в семье.⁶⁴ Хотя эта цифра⁶⁵ и кажется достаточно низкой, «Международной Амнистии» стало известно, что места в убежищах предоставляются не только пострадавшим от насилия в семье, но и другим женщинам. Одной из причин этому, возможно, является то, что места получают только женщины, имеющие прописку городе, где находится убежище. Из-за этого правила многочисленная группа возможных жертв насилия в семье оказывается лишена средств защиты. Там, где есть возможность предоставить приют женщинам, не имеющим прописки, это, в основном, происходит через неофициальные каналы, с использованием связей местных НПО с властями. Женщинам, желающим попасть в убежище, необходимо предоставить медицинские документы, в том числе справку о том, что ни они, ни их дети не страдают заразными заболеваниями. Таким образом, женщине, чьей жизни угрожает непосредственная опасность, сразу переселиться в убежище невозможно.

---

⁶⁴ Существуют и другие приюты для несовершеннолетних матерей из неблагополучных семей или лиц, попавших в сети торговцев людьми.

⁶⁵ На каждые девять миллионов жителей России приходится примерно одно место в приюте.

Москва — самый крупный город России, с населением почти девять миллионов человек. Однако в городе не существует ни одного убежища для пострадавших от насилия в семье. Как сообщалось, московские власти переадресовали средства, которые изначально были выделены для открытия убежища, на другие цели. Хотя одного приюта, казалось бы, недостаточно в городе с огромной нехваткой недорогого жилья, где многим жителям не удаётся получить прописку, «Международная Амнистия» считает, что создание даже небольшого убежища послужит сигналом женщинам Москвы о том, что им есть где найти защиту от насилия в семье. Обеспечение защиты имеет важное значение, особенно в тех случаях, когда женщина готова подать в суд на применяющего насилие нынешнего или бывшего партнёра, но опасается последствий, которыми это может обернуться для безопасности её самой и детей в ходе судебного разбирательства.

Убежища, которые посетили представители «Международной Амнистии», дают возможность женщинам, при желании, продолжать работать, а их детям ходить в ту же школу. Убежище в Петербурге, одно из первых открывшихся в России, оказывает женщинам психологическую, юридическую и социальную поддержку и при необходимости, помогает им в поисках работы, жилья или новой школы для детей. Хотя консультация у различных специалистов является обязательной, работники убежища предоставляют женщинам самим решать, как им быть дальше.

Содействие женщинам в улучшении собственной ситуации

Женщинам, обратившимся за защитой в петербургское убежище, даётся два месяца на то, чтобы уладить ситуацию. От них ожидается, что те будут активно заниматься поисками новой квартиры, однако из-за тяжёлой ситуации с жильём в российских городах, женщину обычно не выселяют, а продлевают срок её пребывания в убежище, если течение двух месяцев ей не удалось решить жилищный вопрос. В целях защиты женщин, доступ в убежище для посторонних ограничен. Например, доступ в убежище закрыт для мужчин, и каждому посетителю необходимо зарегистрироваться в приёмной, а женщинам, которые планируют вернуться после 10 часов вечера, необходимо заранее предупредить об этом сотрудников приюта. «Международной Амнистии» стало известно и о других приютах, в которых правила строже, однако представителям организации посетить их не удалось.

В городе Петрозаводске Республики Карелия действуют два убежища для женщин: одно предназначено для пострадавших от насилия в семье, а другое — для лиц, попавших в сети торговцев людьми. Убежищами руководит городская администрация, они тесно сотрудничают с милицией и службами социального обеспечения. Сотрудница милиции беседует с только что прибывшими в убежище женщинами, пострадавшими от насилия в семье, и объясняет их права в рамках действующих законов. Сотрудница милиции и работники убежища помогают женщинам, обратившимся за защитой, принять решение о том, как им действовать

дальше. Петрозаводская милиция старается активно информировать население о насилии в семье, в том числе о домашнем насилии над женщинами, а также о правах пострадавших от насилия. Комиссия по улучшению положения женщин в Карелии, в состав которой также входит министр внутренних дел Карелии, поддерживает местные СМИ в осведомлении общественности о насилии в семье, а также о других формах насилия над женщинами.

Министр внутренних дел Карелии принял меры к усилению работы по предупреждению преступности в отделах милиции общественной безопасности (МОБ). Сотрудников милиции обучили ответным действиям в случаях домашнего насилия над женщинами, а участковым уполномоченным рекомендуется более активно работать с женщинами, пострадавшими от насилия в семье. Сотрудницы МОБ оказывают поддержку участковым, отвечающим на вызовы в случаях применения домашнего насилия над женщинами. Согласно сотрудникам МОБ, число жалоб от потерпевших за последние два года в общей сложности возросло. В 2004 году число преступлений в отношении женщин, о которых сообщалось в органы правопорядка, оказалось на 30% выше, чем в 2003 году. В основном, рост этих показателей отмечался в менее серьезных случаях насилия, и это расценивается как перемена к лучшему, поскольку говорит об укреплении доверия к милиции. Сотрудники милиции, с которыми беседовали представители «Международной Амнистии», считают, что вмешательство на ранней стадии конфликта является ключевым фактором в предупреждении роста насилия, который, в конечном итоге, способствует снижению числа смертельных исходов, вызванных насилием в семье.

**Петрозаводск, Карелия. Женщина, которую избил бывший муж, беседует с сотрудницей милиции. Она продолжает жить в одной комнате со своим бывшим мужем, так как ей не удаётся найти другое жильё.
© Мари Дориньи**

Министерство внутренних дел и карельская милиция сотрудничают со своими партнёрами в других странах балтийского и североморского региона через Северный совет, а также двухсторонние соглашения. Ряд соглашений о сотрудничестве позволил сотрудникам карельской милиции посетить соседние страны, а также обмениваться информацией и опытом с коллегами из скандинавских стран. Сотрудник милиции, который вместе с коллегами из других стран принимал участие в программах обучения и обмена опытом, рассказал представителям «Международной Амнистии», что его собственный опыт и опыт коллег говорит о том, что иное отношение к проблеме насилия и профилактическая работа позволяют предотвратить более серьезные преступления.

В 2004 году МОБ Петрозаводска приняла участие в ежегодной всемирной кампании «16 дней против насилия в отношении женщин». Сотрудники милиции проводили беседы о борьбе с домашним насилием над женщинами на встречах в школах и вузах.

Роль неправительственных организаций

Вот уже несколько лет «Женский альянс» в городе Барнауле оказывает бесплатную юридическую помощь и психологическую поддержку, а также проводит консультации для пострадавших женщин. Организация наладила прочные контакты с региональной администрацией и сумела завоевать доверие к себе, сотрудничая с краевым отделом по социальным вопросам, уполномоченным по правам человека и МВД. До 2004 года «Женский альянс» входил в состав алтайской краевой рабочей группы по вопросам насилия в семье.

Открытие фотовыставки в Барнауле в марте 2005 г., посвящённой проблеме домашнего насилия над женщинами в Российской Федерации, организаторами которой выступили «Женский альянс» и «Международная Амнистия». Снимки, представленные на фотовыставке, сделаны

французским фотографом Мари Дориньи.
© МА

С августа 2004 года краевая администрация финансирует региональный кризисный центр для женщин, который работает в тесном сотрудничестве с «Женским альянсом».⁶⁶ Сегодня кризисный центр входит в состав алтайской краевой рабочей группы по вопросам насилия в семье. Это один из первых кризисных центров в России, в котором есть круглосуточный телефон доверия, где дежурят специально обученные сотрудники, предоставляющие основную информацию и оказывающие поддержку пострадавшим от насилия. Эта служба анонимна, но вместе с тем женщин приглашают в центр для посещения бесплатных консультаций юриста и психолога. Квалифицированные специалисты кризисного центра или «Женского альянса» при необходимости сопровождают женщин в суд или отдел социального обеспечения. Они также помогают женщинам оформить жалобу или обжаловать решение суда. «Женский альянс» устраивает публичные акции, тесно сотрудничая с местными СМИ, привлекает внимание общественности к данной проблеме, а также предоставляет информацию пострадавшим о том, где можно получить поддержку.

«Женский альянс» провёл несколько конференций, на которые съехались социальные работники, юристы, сотрудники правоохранительных органов и НПО с тем, чтобы улучшить сотрудничество между своими организациями, в том числе наладить обмен информацией с органами правопорядка и женскими организациями из сопредельного Казахстана — страны, где существует законодательство, регулирующее вопросы насилия в отношении женщин, а также специальные подразделения милиции, занимающиеся борьбой с насилием в отношении женщин.

Организация проводит образовательные семинары для курсантов Учебного центра МВД Алтайского Края, а также для сотрудников МОБ в городе Барнауле и прилегающих регионах. Обучение даёт возможность сотрудникам милиции узнать о причинах и следствиях насилия в семье, а также о проблемах, с которыми сталкиваются женщины при обращении в милицию. В то же время, тренеры стараются внушить пострадавшим доверительное отношение к милиции. Региональный кризисный центр для женщин и «Женский альянс» видят свою задачу в том, чтобы оказывать помощь пострадавшим от насилия, а также в том, чтобы помочь изменить представление общественности (и милиции) о насилии в отношении женщин в семье.

Когда Комиссия по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) рассмотрела Пятый периодический доклад России в 2002 году, бывшая тогда первым заместителем министра труда и социального развития Галина Карелова признала, что наибольших успехов в обеспечении помощи лицам, пострадавшим от

---

⁶⁶ Региональный кризисный центр находится в одном офисе с «Женским альянсом». Для работы в центре были приглашены опытные сотрудники «Женского альянса».

насилия, удалось добиться НПО.⁶⁷ С тех пор нескольким женским организациям, включая те, которые стали одними из первых независимых кризисных центров, из-за отсутствия финансирования пришлось сузить сферу своей работы или переключить основное внимание деятельности на вопросы, не связанные с проведением кампаний против домашнего насилия.

В ходе исследований «Международной Амнистии» стало известно о работе целого ряда женских кризисных центров и женских организаций, которые предлагают консультации и оказывают помощь женщинам, пострадавшим от насилия в семье, а также проводят образовательные семинары для сотрудников милиции, судьей и других должностных лиц, которые помогают женщинам получить защиту от агрессора. Поддержка и обучение, которые предоставляют эти организации и отдельные лица, нередко высоко оценивается как самими пострадавшими, так и работниками милиции и судьями. Тем не менее, правительству следует осознать всю важность подобных мер для предупреждения домашнего насилия. «Международная Амнистия» считает, что существует необходимость однозначно заявить на высшем политическом уровне о том, что домашнее насилие над женщинами является серьёзным нарушением прав человека. Органы власти и неправительственные организации нуждаются в поддержке и средствах, которые позволят им продолжать сотрудничество и принимать меры для эффективной борьбы с домашним насилием над женщинами.

---

⁶⁷ Пресс-релиз КЛДЖ WOM 1314, 25 января 2002 г.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Российской Федерации:

Создать эффективные судебные и внесудебные механизмы с тем, чтобы положить конец насилию в отношении женщин в семье:

Выделить в отдельные виды уголовных преступлений любые формы домашнего насилия над женщинами, в том числе изнасилование в браке;

Принять и обеспечить выполнение законов, которые выделяют домашнее насилие над женщинами в отдельный вид уголовного преступления;

Сделать возможным и в дальнейшем поощрять сотрудничество между органами правительства и неправительственными организациями с целью создания эффективных и устойчивых механизмов защиты женщин от насилия в семье;

Защищать женщин, пострадавших от домашнего насилия, свидетелей и других участников конфликта, которым грозит опасность, от запугиваний и преследований в ходе следствия и судебного разбирательства, предоставив им доступ в убежища, где можно получить защиту от обидчика;

Проследить за тем, чтобы процедура приёма в убежища не была забюрократизирована и не носила дискриминационный характер, когда отказ в приёме мотивируется отсутствием прописки по месту жительства;

Разработать инструкции и программу обучения для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием уголовных дел по фактам насилия в отношении женщин и рассмотрением этих дел в суде;

Выделить средства и обеспечить выполнение образовательной программы для сотрудников милиции, юристов и судей, а также для врачей, медсестёр, студентов-медиков и судмедэкспертов с тем, чтобы: (а) к женщинам, пострадавшим от насилия в семье, применялось участливое обращение на протяжении всего судебного процесса и (б) надлежащим образом обеспечить сбор, представление и рассмотрение доказательств в делах о насилии над женщинами;

Разработать нормы поведения для сотрудников правоохранительных органов с тем, чтобы эффективно реагировать на заявления пострадавших от насилия женщин.

Продемонстрировать твёрдое намерение и готовность положить конец насилию в отношении женщин в семье

Документально фиксировать случаи домашнего насилия над женщинами и чётко разграничивать статистические сведения об уголовных преступлениях в соответствии с полом пострадавшей стороны и полом агрессора, а также характером отношений между ними; сделать эти данные достоянием общественности;

Поддерживать и сотрудничать с российскими неправительственными организациями, активно занимающимися защитой прав женщин;

Привлечь внимание общественности к проблеме насилия в отношении женщин в Российской Федерации, а также к конструктивным действиям правительства, направленных на борьбу с ним;

Довести до общественного сознания тот факт, что гендерное насилие является нарушением прав человека, независимо от того, совершается оно представителем государства или частным лицом;

В полном объёме, незамедлительно принять меры согласно Заключительным рекомендациям КЛДЖ по итогам Пятого периодического доклада Российской Федерации, сделанным на 26 заседании КЛДЖ в 2002 году;

Подготовить и представить в КЛДЖ 6-й периодический доклад Российской Федерации о выполнении условий Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, срок подачи которого уже истёк, включив в него данные по гендерной статистике.

Рекомендации международному сообществу:

Призвать Правительство Российской Федерации в полной мере выполнить рекомендации КЛДЖ;

Призвать Правительство Российской Федерации пересмотреть законодательство страны в свете рекомендаций КЛДЖ и Совета Европы, направленных на прекращение домашнего насилия над женщинами;

Поддерживать и поощрять сотрудничество между российскими и международными правительственными и неправительственными организациями в борьбе с домашним насилием над женщинами.